

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи
УДК 37.0 Ю 91

ЮСУПОВА ЗАРРИНА КУРБОНОВНА
ВЗАИМОСВЯЗЬ И ВЗАИМОВЛИЯНИЕ
РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ЯЗЫКА:
ЛИНГВОФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Специальность: 5А 120102
Лингвистика (английский язык)

ДИССЕРТАЦИЯ
написана для получения академической степени магистра

Научный руководитель:
К.ф.н. доц. Муминова О.М.

Самарканд – 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1.Язык и история развития общества	9
1.1 Язык и историческая эволюция	9
1.2 Психология народа, язык и этнос	16
1.2.1 Духовная жизнь народа	26
1.2.2 Национальное самосознание и родной язык	33
1.3 Воспроизведение в языке картины мира	35
Выводы к первой главе	36
Глава 2.Социальная природа языка; язык в современной лингвистике	
2.1 Роль языка в обществе	38
2.1.1 Язык как средство общения	39
2.1.2 Взаимосвязь языка и речи	42
2.2 Взаимовлияние языка и общества в процессе развития человечества... 50	
2.2.1 Взаимовлияние языка и социума.....	54
2.2.2 Историческая взаимообусловленность языка и знаний.....	60
Выводы ко 2 главе	64
Глава 3.Социоязыковые процессы в современном мире	66
3.1 Социолингвистика как наука о соотношении языка и общества.....	66
3.1.1 Предмет социолингвистики	67
3.1.2 Языковая ситуация; интерлингвистика	70
3.2. Проблема распространения, преобладания, различия и упадка языков	74
3.3. Некоторые аспекты социо-языковой реальности современного Узбекистана	81
Выводы к 3 главе	91
Заключение	95
Список использованной литературы	100

Введение

Человечество имеет самые разнообразные средства познания действительности. С их помощью мир познается, моделируется, осмысливается. Одной из самых главных познавательных систем является язык. Мышление и язык очень тесно связаны между собой. К тому же, у языка есть большое преимущество: он доступен всем. Язык в определенном смысле слова, является «историческим документом», с помощью которого можно восстановить мир людей прошедших эпох, хотя их уже нет в действительности, а некоторых народов и стран давно не существует.

Язык, доставшийся нам по наследству от древнейших предков, даёт возможность сделать реконструкцию до тех истоков, где рождались человеческое мышление и человеческий язык. В 21 веке особую актуальность приобрели отношения между языком и этносом, а так же между языком и обществом. Отношения между языком и обществом составляют перекрещивающуюся линию лингвистики и социологии. Поэтому такими темами занимается и философия, и социология языка, и социальная лингвистика. Факты языка бесконечно многообразны, количество языков в мире достигает почти четыре тысяч, а законы мышления едины для всего человечества. Истина заключается в одном: язык-это средство общения. А общение - базовый элемент человеческого общества. Поэтому вопросы соотношения «общество-язык» всегда остаются актуальными.

Задача современных учёных состоит в продвижении науки и культуры, в создании высокоинтеллектуального процветающего общества, а задача государства - создать все необходимые для этого условия в нашей стране. Президент Узбекистана И.А. Каримов подчёркивает: « Вне всякого сомнения, вкладываемые сегодня средства в сферу образования и науку - это тот капитал, который создаёт прочный фундамент формирования в

стране высокоинтеллектуального общества, которому принадлежит будущее». [3, 17]. А в своём труде «Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии процесса» [6,315]: «Мы вправе с гордостью говорить о том, что отечественная наука восходит к очень древним временам, имеет глубокие и мощные корни. На протяжении столетий она надёжно служит узбекской нации, всему человечеству, в познании тайн природы, в медицине, философии, правоведении, теологии, литературоведении и языкознании».

Мир и его законы существуют независимо от мышления человека, который их познаёт и использует. Материальной оболочкой мышления является язык, отражающий объективную действительность, в нём фиксируется общественный опыт. Поэтому в данной работе даётся исследование природы языка, роль языка в развитии общества, использование языка в социальной жизни, а также социоязыковые процессы в современном мире.

Актуальность темы исследования. Язык любого народа хранит увлекательное и яркое повествование об истории ежедневных творческих усилий людей по осмыслению окружающей их действительности. Поэтому очевидна важность этнолингвистических исследований, которые помогают проникнуть в тайны формирования обозначений объектов мира-конкретных предметов и абстрактных понятий. Надо проникнуть вглубь прежних времён, чтобы восстановить мотивы номинаций и характер взаимоотношения людей с окружающим миром. Отсюда вытекает исключительно высокая роль исторических факторов языка, которая способствует решению вопросов генезиса, историко-культурного развития этносов, их легенд и преданий, истоков религиозных воззрений и художественного творчества. В этом направлении нужно находить новые факты, которые дадут новые материалы для дальнейшего представления о взаимоформировании этноса и языка. Объектом исследования является

язык во внешнем и внутреннем его проявлении, а так же народ и язык, социальная природа языка, некоторые социолингвистические процессы в современном мире.

Предметом исследования выступают следующие понятия: идиоэтничность языка, психология народа, национальное воспроизведение в языке картины мира, системно-структурная организация языка, роль языка в обществе и в развитии общества.

Целью данной работы является исследование и рассмотрение взаимосвязи языка и мышления. А так же раскрытие наиболее важных и актуальных проблем роли языка в развитии этноса и в развитии общества, учитывая, что перед современной этнолингвистикой стоят масштабные проблемы этногенеза.

В соответствии с целью исследования решались следующие задачи:

- 1) Рассмотреть проблему народ и язык - идентичность языка психологии народа, национальное воспроизведение в языке картины мира.
- 2) Разобрать социальную природу языка - системно-структурную организацию языка, роль языка в обществе, влияние общества на развитие и функционирование языка, роль языка в развитии социума.
- 3) Социолингвистические процессы в современном мире.
- 4) Современная языковая ситуация в Узбекистане и возможные способы её решения.

Методологическую базу данной исследовательской работы составили аналитический, историко-сравнительный, диалектический методы. В качестве частных методов использовали описательно-сопоставительные методы, методы качественного и количественного анализа данных, адаптированные к условиям исследования.

Степень разработанности темы исследования. С давних времён учёные были убеждены, что между человеческим обществом и языком существует взаимообусловленная связь. Аристотель писал: «Из всех

живых существ только человек одарён речью». Основной содержательной базой послужили философские концепции представленные известными и авторитетными авторами: В. Фон Гумбольдт, А.А. Потебня, В. Вундт, Т. Шухардт, Н.Я. Марр, Ю.В. Бромлей, Л.Н.Гумилёв, Л.Витгенштейн. Так же труды современных учёных: Андромонова Н. А., Арутюнов С.А., Вайсгербер И.Л., Виноградов В.А., Копыленко М.М., Будагов Р.А., Амирова Т.А. Используются труды отечественных лингвистов и философов: А.М.Бушуй, Т.А.Бушуй, Э.Бегматов, К.Ибрагимов, Ю.Н.Абдуллаев, Б.Менглиев, Ш.Сафаров и др.

Научная новизна работы состоит в следующем:

-значимость социолингвистики в жизни общества всё возрастает, в современном мире большую роль играет влияние социального фактора на функционирование языков, из-за изменяющейся ситуации в мире меняются и взаимосвязи общества и языка, поэтому и возникла проблема социум - язык в ракурсе настоящего.

-взаимодействия языков в современном мире и, в частности, в Узбекистане.

-в работе разобрана проблема исследования не столько языка как такового, сколько его носителей.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Язык изучает лингвистика, но он тесно связан с исторической и философской науками. Такую базу в языке составляют проблемы происхождения языка, его основные функции, связь с психологией и духовностью народа.

2. Роль языка в обществе всегда была высока, а в настоящее время только возрастает, поэтому мы говорим о взаимовлиянии языка и социума.

3.Социолингвистические процессы в современном мире идут довольно быстро, поэтому правильно говорить о соотношении языка и общества.

4. Современная социо-языковая реальность современного Узбекистана - одна из актуальных проблем в настоящее время.

Теоретические положения диссертационного исследования могут быть использованы в курсах лекций по философии, лингвистике.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что такие разделы, как духовная жизнь народа, национальное самосознание и родной язык можно использовать в преподавании предмета «Основы духовности». Разделы же «Воспроизведение в языке картины мира» и «Взаимовлияние языка и общества» могут быть применены в курсе «Философии». Такие разделы, как «Социолингвистика как наука о соотношении языка и общества», «Взаимовлияние языка и общества в процессе развития человечества» можно использовать для разработки спецкурсов или спецсеминаров по лингвистике. Положения диссертации так же могут быть полезны студентам лингвистических специальностей при подготовке дипломных работ.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации докладывались и обсуждались на заседании межфакультетской кафедры общественных наук СамГИИЯ, на студенческих (магистерских) конференциях. Материалы исследования отражены в публикациях автора, в том числе, в научных статьях.

Структура и объём диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы, а также источников, включающих 75 наименований, из которых на русском языке - 50, на узбекском - 17, на иностранном - 8, а также в работе использованы словари и данные из 3 источников интернет-ресурсов.

Во введении работы отражены доводы об основной идее и теме данной диссертации, а так же цели, задачи, объект и предмет исследования. Уделено внимание степени разработанности темы, методологической базе.

Первая глава посвящена анализу языка и истории развития общества, рассмотрению воспроизведения в языке картины мира.

Во второй главе речь идёт о языке как о средстве общения, рассматривается взаимосвязь языка и социума.

Вопросы третьей главы посвящены соотношению языка и общества, рассмотрен предмет социолингвистики, проблемы расцвета и упадка языков, а так же некоторые аспекты социо-языковой реальности в независимом Узбекистане.

В заключении отражены основные результаты и выводы диссертации.

ГЛАВА 1. Язык и история развития общества

1.1 Язык и историческая эволюция

Язык и сущность языка - узловые понятия в теории лингвистики. Безусловно, большую роль сыграл язык и в истории развития общества. Проблемы языка продолжает заниматься и современная наука, ведь эта тема неисчерпаема. Мировая и отечественная наука о языке отличается комплексным исследованием лингвистической проблематики и интеграционным подходом к анализу языковых единиц. Само же толкование языка получило в науке исключительное многообразие. Одно из наиболее известных объяснений сущности языка принадлежит А.И. Смирницкому [61, 12]: «В различных произведениях речи выделяются одни и те же компоненты и одни и те же закономерности использования этих компонентов в связной речи. Совокупность всех компонентов различных произведений речи и собрание закономерностей или правил использования этих компонентов составляют вместе определенную систему, т.е. совокупность взаимообусловленных и взаимосвязанных единиц и отношений между ними. Эта система единиц и является языком. Язык, таким образом, существует объективно в речи, в ее произведениях, которые и представляют собой непосредственный материал, подлежащий учению для обнаружения и изучения языка. Если речь есть способ общения, то язык является средством общения». При этом в современной лингвистике прочно укрепилось представление о языке как очевидной структуре уровней с достаточно строгой иерархической организацией. Однако, состав и сущность межуровневых связей, определение основных единиц языка, которые соответствуют уровням его структуры, вызывают нередко разночтения. Это объясняется тем, что при стратификации языковой структуры и толковании языковых единиц нередко смешиваются функциональное и формальное - в том числе, в лингвофилософском осмыслении. Поэтому-то споры о природе фонемы, морфемы, слова,

предложения и текста не приводят к методологически оптимальному решению. Для этого необходим поиск таких критериев, которые позволяли бы предельно строго разграничивать функции и формы у любой языковой единицы. Сложность проблемы заключается в том, что сами языковые понятия функции и формы и соотносительные с ними понятия содержания требуют основательных лингвофилософских пояснений. Помимо языка, древнейшие периоды истории человечества не имеют «живых» свидетелей. Правда, он с тех пор очень изменился, так что мы не поняли бы речи своих предков, если бы услышали сейчас. Однако лингвистика в состоянии вскрывать в современном языке самые древние пласты и восстанавливать исходные слова и формы, и судить по ним о прежних временах, особое внимание уделяя вопросу о древнейшем расселении народов мира, их родстве, контактах, взаимовлиянии. Изучение родства языков позволяет во многом прояснить далёкое историческое прошлое. В начале XIX века было установлено родство многих европейских языков с древнеиндийским языком санскритом. Ср.: русское «новый», литовское *navas*, латинское *novus*, древнегреческое *nevos*, древнеиндийское *navah*, русское «два», литовское *du*, латинское *duo*, древнегреческое *duo*, древнеиндийское *duvai* и персидское *-du*. Это говорит о том, что в древности их носители говорили на одном языке, вероятно, были единым народом. Данные лингвистики позволяют таким образом говорить о прародине индоевропейцев. Для этого привлекаются общие индоевропейские слова, обнаруживаемые сегодня во всех индоевропейских языках и называющие людей, растения, животных, металлы, минералы, элементы ландшафта и т.д. Так, существует «аргумент бука» (наличие слова, обозначающего дерево «бук»), который исключает возможность существования прародины индоевропейцев к востоку и северо-западу от западного Причерноморья. Соответственно «аргумент лосося» отсылает прародину индоевропейцев к бассейнам рек, которые впадают в Балтийское и Северное моря, а также к Аральскому морю.

Тысячелетиями сохраняются названия рек и озер (гидронимы). Обнаружено их индоевропейское единство в Западной и Центральной Европе вплоть до южной Прибалтики. Для определения времени существования индоевропейцев лингвистика анализирует слова, которые связаны с обозначением меди, бронзы, наковальни, терминов для обозначения способов обработки земли, видов оружия (с привлечением данных археологии). Все это позволило указать на период V-IV тысячелетий до н.э. как вероятное время существования индоевропейцев. Огромный вклад в историческую науку внесла лингвистика расшифровкой древних письменностей. В 1892 г. французский учёный Франсуа Шампольон расшифровал древнеегипетские иероглифы, найденные на камне в г. Розетт. В начале XX в. чех Бедржих Черны сумел расшифровать хеттское клинописное письмо IV тысячелетия до н.э. Немецкий учитель из г. Геттингена Ф. Гротефенд расшифровал древнеперсидскую клинопись, а в 1893 г. датский ученый В. Томсен - орхоноенисейское письмо - тюркское руническое письмо (кук-турк). Расшифрованные тексты открыли целые периоды человеческой цивилизации. Язык рассказывает о быте, материальной и духовной культуре, социальных отношениях древнейших народов. Иногда языковое свидетельство - единственное доказательство тому, что у древнего народа был тот или иной предмет, обычай и т.д. Например, у многих народов «стена» происходит от глагола со значением «плести»: немецкое Wand от wraden, литовское siena от sieti («связывать»), русское «плетень» - от «плести», древнерусское «оплот» (ср. «оплетать»), по - видимому, первые стены были плетеными. Лингвистика позволяет уточнить многие исторические сведения. Скажем, известный римский полководец, политический деятель и историк Гай Юлий Цезарь утверждал, что германцы (I в н.э.) не занимались земледелием. Однако, лингвисты отмечают в германских языках многие слова, означающие «пахать», «сеять», «зерно», «колос», «ячмень», «борона» и т.д. Лингвистика всё

активнее проникает и во многие другие тайны истории человеческой цивилизации. Например, индийский ученый Дакор Шринивасан, в книге «Следы тамиллов Индии в древней Америке» прослеживает тамильское происхождение в 261 географическом названии Североамериканского и Южноамериканского континентов (тамилы - древний народ на юге Индии). Так, Чавин - де - Уантар (название центра одной из древнейших индейских культур в перуанских Андах) переводится на тамильский как «погребальная церемония»; Тикаль (один из центров цивилизации майя) - как «слава к процветанию»; Чикалинго (название города) и Тулисинго (название долины в Мексике) - это популярные мужские имена у тамиллов и т.д. В итоге высказывается предположение о посещении Америки древними индийцами задолго до Колумба. Лингвистикой получены к настоящему времени и другие интересные данные о древнейших контактах различных народов.

Американский ученый М. Сводеш разработал метод анализа доисторических этнических контактов лингвистическими способами. Этот метод позволяет установить, что языки двух народов, которые выделились от общего корня и начали самостоятельное развитие, изменяются с постоянной скоростью. Скажем, через тысячу лет среди наиболее важных слов этих языков остаётся уже только 66% общих слов, через две тысячи - 43% и т.д., слова постепенно изменяются, заменяясь другими. Причем, по М. Сводешу, скорость этих изменений одинакова для всех языков. Поэтому по проценту общих слов в двух родственных языках можно с достаточной точностью установить время расхождения этих двух народов в их историческом развитии. М. Сводеш, таким образом установил, что языки алеутов (Аляска) и эскимосов (Чукотка) разошлись порядка 2900 лет назад. А это было время образования Берингова пролива, разделившего Северную Америку и Азию. Именно с тех пор два народа и начали самостоятельное развитие. Позже эта лингвистическая гипотеза была подтверждена

геологами. Об исторических событиях большая информация черпается и при анализе топонимов. Выявляя древнейшие значения топонимов, лингвистика позволяет узнать тот или иной исторический факт, либо позволяет понять, где надо искать его объяснение. К примеру, название немецкого города Дрезден имеет с лингвистической точки зрения славянское происхождение - от названия древнеславянского племени дреждане (дрезга = «лес»), т.е. это были «лесные» - проживавшие на Эльбе славяне, и сама местность была лесистой.

Как упоминал И.А. Каримов: «Народ - могучая сила, живущая своими тысячелетними традициями и накопленным опытом, нетленной памятью и великими чувствами» [5, 324]. Язык любого народа хранит исключительно интересное повествование о тысячелетней истории повседневных творческих усилий людей для осмысления и подчинения себе окружающей их объективной реальности. Поэтому очевидна важность этнолингвистических исследований, призванных проникнуть в тайны формирования обозначений объектов окружающего человека мира - конкретных предметов и абстрактных понятий.

Этнолингвисты исследуют лексику языка на историко-этнологическом фоне, проникая зачастую в глубины былых времен с тем, чтобы установить мотивы номинаций и характер взаимоотношений того или иного народа с окружающим его миром. Отсюда и та исключительно высокая роль исторических фактов языка, избираемых в качестве основного объекта исследования. Именно они способствуют решению вопросов генезиса, историко-культурного развития этносов, их мифов, обрядности, истоков религиозных воззрений и древнего художественного творчества. Таким образом, перед современной этнолингвистикой стоят, прежде всего, масштабные проблемы этногенеза. Понятие «этногенез» включает не только возникновение этноса, но и дальнейшее формирование его посредством слияния с другими этносами в результате войн, миграций, культурного взаимодействия.

Например, исключительно ценный материал для изучения этнологии и истории каракалпакского народа дало исследование терминов шелководства, которое провел Т. Бегжанов. Весьма примечательно, что большей части терминов, которые некогда употреблялись, уже нет в каракалпакском языке. Тем не менее, шелководческая терминология продолжает активно пополняться. Здесь новые термины отражают большие преобразования в данной области. На этнологической основе исследуются сейчас самые различные пласты наименований объектов номинации. К примеру, это наименования предметов быта, домашнего хозяйства и т.п. Причем во многом удастся продвинуть поиски по этимологизации лексики, там еще устанавливается устойчивая этнооснова номинации. Скажем, описание бытовых реалий (у тюркских, славянских и других народов) позволяет выявить регулярные закономерности, если учитывается этнологическая маркированность (особенности функционирования, внешний вид, материал изготовления и т.д.). Именно таким образом Л. Х. Мирзаева описала узбекские наименования предметов мебели по функциональному признаку. В итоге, исследователю удалось оптимально разработать генетическую классификацию рассматриваемой лексики, подразделив ее на такие пласты, как тюркский, персо-таджикский, арабский, русский и пласт из других европейских языков.

В каждом сильно идиоматичном сочетании различаются значение и образная основа. При межъязыковом сопоставлении подобных идиоматизированных единиц необходимо различать общее (т.е. совпадающее по значению и образной основе), особенное (т.е. совпадающее по значению, но различающееся по образной основе) и единичное (т.е. не имеющее семантических и образных соответствий). Это так называемые безэквивалентные выражения. Например, ср. английское «to shed crocodile tears» (рус. «лить крокодиловы слезы»), которое не имеет эквивалента в узбекском языке. Идиоэтническое проявляется, в основном, в безэквивалентных идиомах и частично распространяется на обороты с различающейся в сравниваемых

языках образной основой. Отсюда именно особенное и единичное будет составлять прежде всего объект этнолингвистики, отталкиваясь от достаточно распространенных в языках фразеологизмов.

Из сказанного очевидно, что индивидуальность языка с особой рельефностью проступает через специфику идиоэтнической семантики, национальное в языковой семантике. Ее предпосылки и факторы реализации детерминируются следующим образом: 1. Селективная направленность сознания в ее отражательной деятельности, в результате чего один и тот же объект познаваемой действительности «схватывается» разными языками избирательно по разным признакам. 2. Особенности географических и климатических условий жизни народа и его социально-хозяйственного и культурно - эстетического развития. Скажем, выражения идеи о том, что «лучше мало, но надежно, чем много, но иллюзорно») немецкий язык прибегает к образам «тощей реальности» и «жирной возможности» (ср.: «Besser ein duerar Natic lials letter Maettich»), русский же язык использует образы «синицы» и «журавля» (ср.: «Лучше синица в руках, чем журавль в небе»), а в узбекском - «мало, но хорошо» («озгина - созгина»).

Регулируется формирование идиоэтнической семантики еще и такими факторами, как особенности эмоционального и психического склада народа, национальный характер, темперамент, самосознание и т.д. Это так называемая исторически сложившаяся социально-психологическая реальность. Изучению идиоэтнической специфики языка способствует ономаσιологический подход к метафоре и метонимии. Например, идиоэтничность метафоры освещает Ж. Вандриес [28, 206], который представляет ее как «верный признак запрета выражать то или иное понятие»; Г.Х. Бакиева исследовала коннотативные значения анималистической лексики (преимущественно наименований детёнышей) в узбекском и русском языках. Отчетливо выступает идиоэтничность семантики при сравнении универбов (т.е. однословных обозначений) и перифраз двух языков, на что еще в 1950-е гг. указывала О.С.

Ахманова: «Русским и англичанам их родные языки своими словами знать и know «подсказывают» наиболее обобщенное осмысление знания, отвлеченное от всяких отдельных различий, тогда как французский и немецкий языки «наводят» мысль говорящих на них, на дифференцирование двух видов знания savoir/wissen/ кепдеп. Различать два вида знания, пользуясь такими широко обобщающими словами, как русское «знать» и английское «know», можно лишь практикуя дополнительные средства, усвоив вместе с языком привычку постоянно дифференцировать два вида знания посредством таких слов, как французские connaitre и savoir или немецкие kennen и wissen, трудно отвлечься от соответствующих различий и мыслей «знание вообще». Следовательно, мысль, опирающаяся на базу готового цельного слова, привычно оформляемая семантикой этого слова, возникает при прочих равных условиях непосредственнее и легче, чем мысль, не имеющая такой опоры, такого привычного, устойчивого оформления».

Таким образом, мы убеждаемся, как историческая эволюция отражается в языках различных этносов, отчего происходят эти изменения.

1.2. Психология народа, язык и этнос

Общность духовной жизни народа очевидна и в реальности индивидуальной сущности народов. Скажем, человечность есть характернейшая сущность духа узбеков. Предельно точно это раскрыл Президент Ислам Каримов [3, 74] в следующих словах: "Гуманизм - это неотъемлемая черта национального духа узбекского народа. Жесткость и насилие чужды ему. За тысячелетия своей богатейшей событиями истории наш народ пережил многое - радость расцвета культуры, науки, государственности и горечь раздоров, чужеземного порабощения, потерь лучших сыновей и дочерей. Ни превратности истории, ни жестокие войны, ни стихийные бедствия и голод не сломили человечности народа. И сегодня узбекская семья - воплощение добра и света, любви к детям, почитания старших, чуткого отношения к ближним и к чужому горю". Соотнося особенности формирования менталитета

узбекской нации с общечеловеческими социоэтническими ценностями, Президент Ислам Каримов [5, 490] более конкретизирует свою мысль: «Наши национальные особенности связаны с общечеловеческими ценностями. В течение многих веков наш народ вносит огромный вклад в совершенствование общемировых, общечеловеческих ценностей. Такие качества, как уважение к представителям различных национальностей, жизнь в согласии с ними, религиозная терпимость, стремление к достижению знаний, накопленных в мире, изучение передового опыта и культуры других народов, испокон веков присущи нашему народу. Можно много говорить о таких достоинствах свойственных нашей национальной природе, отличающих наш народ, как милосердие, щедрость, воспитанность, благочестие, порядочность, моральная устойчивость, а также великодушие, гостеприимство, сердечность».

Индивидуальную сущность народов ученые стремились выяснить прежде всего из языковой специфики, пытаясь раскрыть народную психологию. Здесь следует упомянуть в первую очередь таких немецких этнологов, как Хейман Штейнталь (1823-1899) и Мориц Лацарус (1824-1903), изучавших психологию народов. По их мнению, составной частью народной психологии является психическая этнология, представляющая все народы как «царство духа народа по индивидуальным особенностям его облика, дух народа проявляется прежде всего в языке, психология народов - это в первую очередь наука о языке, так как вся интеллектуальная деятельность человека осуществляется посредством языка». Как видно, и Г. Штейнталь и М. Лацарус продолжали, углубляя, учение Вильгельма фон Гумбольдта.

Однако, выдающуюся роль в развитии направления народной психологии (Völkler psychologic) сыграл Вильгельм Вундт (1832-1920). Он оставил после себя огромное научное наследие в 10 томов, два из которых (в объеме 1400 с.) посвящены исключительно языку. В отличие от других этно и психолингвистов, В. Вундт последовательно пытался определить именно

социальную природу языка, квалифицируя его как «общезначимый продукт коллективной духовной деятельности» в истории человеческого общества. Особенно глубоко психология народов (или социальная психология) исследует язык, мифы и обычаи, исходя из следующего постулата: «Язык содержит в себе общую форму живущих в духе народа представлений, их законы и их связи». При этом В. Вундт настоятельно подчеркивал: «Язык может зародиться лишь там, где существует общая духовная жизнь и где она непосредственно ощущается как общая». В этом и заключается суть современного понимания этнологии, т.е. науки о народе и о языковом источнике знаний о нем, это наука об этнической психологии и менталитете этноса. Концепции языка в современной общей лингвистике представлены прежде всего трудами де Соссюра, К. Бюлера, Л. Ельмслёва, Л. Блумфилда, Н. Хомского, Пражской школы и т.д. Большей частью эти концепции исключают из понятия языка социальные и культурные факторы и тем самым сильно сужают предмет своего исследования, давая в результате неадекватное его описание. Язык предстает как статичное гомогенное образование, общее для всех членов данной лингвистической общности, рассматриваемой недифференцированно. Исследуется, прежде всего, репрезентативная функция языка. При этом говорящий и слушающий, и динамика их взаимоотношений из рассмотрения исключаются. Тем самым из поля зрения выпадают и конкретные ситуации языкового общения и их эволюция. «Все хорошие качества проникают в душу человека, прежде всего, с колыбельной песней, через неповторимую красоту родного языка... Родной язык - это душа нации. Любой народ, потерявший свой язык, несомненно, лишится своего достоинства», - пишет Президент Ислам Каримов [5, 489]. Не удивительно, что связь языка с характером народа всегда отчетливо ощущалась мастерами слова. Так, Н.В. Гоголь заметил: «... Всякий народ, носящий в себе залог сил, полный творящих способностей души, своей яркой особенностью, своеобразно отличился каждый своим собственным словом,

которым, выражая какой ни есть предмет, отражает в выражении его часть собственного характера».

Польский писатель Ян Парандовский пишет: «В словах, в грамматических формах, в синтаксисе запечатлевает свой образ душа данного народа; как следы на окаменевших песках от волн давно не существующих морей, закреплены в нем стремление, склонности, неприязни, верования, предрассудки, первобытные знания о мире и человеке». Большое значение языку - как источнику сведений о культуре народа (материальной и, особенно, духовной) - придавал А.А. Потебня (1835-1891) - выдающийся русский языковед. По его мнению, изучение языка важно потому, что слово «не только средство для выражения готовой мысли: оно - способ, прием ее создания и разработки. Язык - это сама мысль. Самое рождение мысли обнаруживает ее органическую связь с языком, зависимость от языка» [18,405]. Поэтому-то и он (как немецкие этнолингвисты) подчеркивает важность изучения мифов, преданий, фольклора, тесно объединяющих носителей языка в общество. Проблема соотношения языка и этноса (культурных и бытовых особенностей народа) включает в себя обширную проблематику. Это вопросы о языке и этнической общности, о языке и этнических процессах, о языке и самосознании, о целесообразности множества языков и т.д. Будучи важнейшим средством общения людей, язык служит необходимым условием возникновения этнической общности - осознанной культурно-языковой общности, складывающейся на определенной территории среди людей, находящихся в разного рода социально-экономических отношениях между собой. Одним из первых на это обратил внимание ученый-энциклопедист Абу Райхан Беруни (973-1048 гг.) в историко-этнографическом труде «Индия». По проблеме соотношения языка и нации существует множество концепций, исходящих из обязательной необходимости единого языка для поддержания существования этноса. Так, в частности, подчеркивается, например, значимость механизма, передачи информации с выделением потоков синхронной и диахронной информации:

первый охватывает мания, которыми говорящие оперируют в какой-либо данный исторический момент, а второй, передаваемые от поколения к поколению (это в первую очередь обычаи, культурные традиции, верования, предрассудки и т.д.). В истории становления и развития нации интенсивность отмеченных информационных потоков, величина непостоянная в различные периоды, что оказывает непосредственное влияние на соответствующий социум. Так, считается, что диахроническая информация была более актуальной при общинно-племенном строе. Значимость же синхронной информации усиливается с образованием народностей и особенно наций. При этом для этноса диахронная информация - основная, а для нации таковой будет синхронная.

Ученые утверждают, что существует как бы «национальная натренированность» органов речи, т.е. человек рождается с некоторой языковой (произносительной) предопределенностью. Ярко проявляется этнический характер языка в чувстве родного языка, ибо у всех народов язык самым тесным образом связан с национальным чувством и сознанием.

Поэтому совершенно прав был У. Вайнрайх, когда писал: «Язык может внушать носителям чувство патриотизма, подобное национально-патриотическому чувству, связанному с идеей нации. Язык, будучи неприкосновенной сущностью, противопоставляемой другим языкам, занимает высокое положение на шкале ценностей, положение, которое нуждается в «отстаивании». В ответ на угрожающий языку сдвиг это чувство верное и языку приводит в действие силы, направленные на сохранение языка, оказавшегося под угрозой, оно превращает язык в символ веры и святыню». Не в последнюю очередь именно чувством, национальным самосознанием руководствуются и мастера народного слова - классики литератур. Например, великий узбекский поэт Алишер Навои (1441-1501 гг.) показал в специальном труде - лингвистическом трактате «Суждение о двух языках» - высокие художественные совершенства узбекского (тюркского) языка, «не уступающего

в этом языке персидскому, а в некоторых случаях превосходящего изобразительные возможности последнего». Алишер Навои стремился «укрепить его социальный престиж как языка литературы». При этом он особенно выделяет всю сложность познания глубин совершенства родного языка: «И с годами проник я в суть языка тюркского и превозмог затруднения мои на пути преданнейшего разрешения трудностей, и я обрел великие преимущества и узрел высшие свершения». «Суждение о двух языках» - теоретическое обоснование пригодности языка тюрки для создания поэтических шедевров. Свидетельством глубочайшего знания сокровищницы тюркской речи и дивного поэтического мира тюрков являются, например, следующие четыре дивана стихов Алишера Навои: «Чудеса детства» («Гаройб ус-сигар»), «Редкости юности» («Наводир уш-шабоб») «Диковины среднего возраста» («Бадос ул-васат») и «Назидания старости» («Фавоид ул-кибар»). Сполна освоив законы и систему тюркской речи, поэт «приложил пять пальцев руки к созиданию пяти частей «Пятерицы» («Хамса»). Пусть она и выдержана в персидских традициях жанра назира (подражание), но это первая тюркская «Хамса». Завершая «Фарход и Ширин» поэт пишет, что эту повесть, полную слёз: «Писал я вдохновенно день за днём, на милом сердцу языке родном».

Нужно заметить, что усилия Алишера Навои в деле развития тюркоязычной литературы встречали и поддержку. Например, вместе с ним у истоков дружбы узбекской и таджикской литератур стоял выдающийся современник Абдуррахман Джамии (1414-1492 гг.)- великий поэт Востока, блистательный ученый, музыкант, богослов. Алишер Навои переводил Джамии (еще при его жизни) на узбекский язык. И еще один важный момент: успехи гератской школы литературы и науки на фарси были многим обязаны деятельности великого Алишера Навои.

Чувство преданности родному языку было присуще всем народам - и прежде всего его лучшим знатокам - мастерам художественного слова. Так, Данте Алигьери (1265-1321 гг.) в свое время высоко характеризовал

выдающиеся достоинства «живого» итальянского языка и его непревзойденные преимущества перед «мертвым» латинским.

Русский академик В.В. Виноградов писал: «Вопрос о силе и могуществе, выразительности и красоте родного языка в общественном сознании XVI-XVII вв. стал неотделим от идеи независимости, социально-политического процветания и мирового влияния русского народа. Любовь к родному языку сливалась с любовью к родине. Передовые люди нашей страны горячо боролись за чистоту и величие русского слова, признав его важнейшим фактором национального самосознания, духовного развития нации (например, протопоп Аввакум, Петр Первый и др.)». Вспомним И. Тургенева - великого русского писателя: « Во дни тягостных раздумий и печали: ты один мне опора и поддержка - о великий, могучий русский язык».

Исключительно сильная привязанность человека к родному языку объясняется тем, что у каждого народа существуют неповторимые ассоциации образного мышления, закрепленные в языковой системе и составляющие его национальную специфику. Неудивительно поэтому, что этническое самосознание основывается в первую очередь на родном языке. Примечателен в этом отношении пример с Владимиром Далем. Будучи по рождению сыном датчанина и немки, он всю свою сознательную жизнь считал себя русским. Создатель знаменитого «Толкового словаря живого великого русского языка» писал: «Ни призвание, ни вероисповедание, ни самая кровь предков не делают человека принадлежностью той или иной народности ... Кто на каком языке думает, тот к тому народу и принадлежит. Я думаю по-русски». Действительно, вне этноса нет ни одного человека на земле. На вопрос «Кто ты?» любой сразу же ответит: «узбек», «русский», «китаец», «таджик», «англичанин», «француз» и т.д. Но почему он именно таков, человек объяснить не может. При этом Лев Гумилев говорит: «Дело даже не в родителях. Пушкин, как известно, происходил от эфиопов по отцовской линии, и это не помешало ему быть русским человеком». И далее он

продолжает: «...даже там, где все мы были одинаково плохо одеты, спали в одних и тех же бараках, питались одинаковой баландой, никто не путался. Меня там спросили об одном человеке (мать у него русская, отец китаец): вы считаете его за своего? Я ответил: да. Почему? Стихи читает по-нашему, ругается по-нашему, ведет себя по-нашему. Совпадает стереотип поведения, именно это и есть определяющий динамический признак этноса».

В XX веке стало развиваться художественно-литературное двуязычие. Блестящее подтверждение тому киргизско-русское творческое двуязычие всемирно известного писателя Чингиза Айтматова, развитое казахско-русское художественно-литературное двуязычие. Значительная (даже ведущая) роль языка в его отношениях к культуре, народным и национальным особенностям, к процессам познания и поведения людей способствовала становлению отдельной научной дисциплины - этнолингвистики. При этом обращает на себя внимание факт ее достаточно позднего возникновения, что наглядно прослеживается на фоне многотысячелетней истории мировой лингвистики. Т.А. Амирова, Б.А. Ольховиков и Ю.В. Рождественский справедливо утверждают: «Своеобразие развития лингвистики состоит в том, что - и это является, пожалуй, единственной отличительной особенностью данной науки от всех других - сам объект науки дан человеку в непосредственном наблюдении и во всей его полноте». Тогда почему практически во всех лингвистических учениях до XVIII в. исследователи, как правило, игнорировали столь очевидную взаимосвязь народа и языка». Неужели на неразделимость этих явлений человеческого бытия не обращалось никакого внимания? В основном, причиной исключительно позднего становления системы этнолингвистических научных знаний явились устойчивые традиции в мировом языкознании. Философ и просветитель Иоганн Готфрид Гердер (1744-1803) писал: «Мы являемся людьми еще до того, как станем мудрецами, мы обладаем таким образом языком и образом мышления прежде, чем приближаемся к философии оба они должны стать основой :язык рассудка - для разума, а образ мышления - для умозрения. Что же

тем самым положено в основу? Родной язык, весь объем понятий, который мы усвоили с материнским молоком. Родной язык, целый мир званий, не являющихся изученными. Родной язык, поле, на котором произрастали все письма светлого разума - что это за кладезь идей? Это гора, по сравнению с которой горстки философских абстракций - лишь жалкий искусственный холмик, как несколько капель извлеченного разума по сравнению с мировым океаном языка». Отсюда вытекает - по наблюдениям В.М. Жирмунского [37, 15] - интересный этнологический вывод: «...Важнейшим принципом философии истории Гердера является признание индивидуального своеобразия народов и исторических эпох, их безусловной самостоятельной ценности». При этом по Гердеру - национальное - это часть общечеловеческого. Новейшая история человечества полностью подтвердила верность данного тезиса выдающегося немецкого ученого. Так, характеризуя индивидуальность узбекского этноса, Президент Ислам Каримов [5, 458] пишет: «У нас восточный менталитет, у нас есть свои, присущие только нам обычаи, традиции, неповторимые особенности. Скажите, где еще имеется такое разнообразие гуманистических ценностей, как у нас? Можно ли перевести на другой язык такие слова, как «андиша», «мурувват», «мехр-окибат», «орият», «ибо ва хае», «мулозамат»?».

Показательным примером различий в отождествлении и отделении друг от друга явлений действительности являются различия в вычленении частей цветового спектра. В разных рамках переходные оттенки цветов отождествляются в один цвет и противопоставляются другим цветам по-разному. В русском языке выделяется семь цветов; здесь синий и голубой противопоставляются друг другу. В английском, немецком и французском - лишь шесть цветов, потому что синий и голубой не противопоставлены. Ср.: англ. blue, нем. blau, франц. bleu.

Глаз человека различает многие миллионы оттенков цвета, языки же имеют малое количество слов для их наименования. Отсюда и самые различные комбинации средств номинации. Скажем, в языке индейцев навахо слову

«черный» соответствуют два слова. И наоборот, «голубой», «синий» и «зеленый», объединены одним словом, хотя навахо без каких-либо затруднений различают оттенки синего, голубого и зеленого цвета. В узбекском языке: 1) фиолетовый - бинафша ранг, гунафша ранг, 2) синий - кук, куктусдаги, кум-кук, 3) голубой - хаво ранг, зангори, мови, 4) зеленый - яшил, баргранг, кукарган, буз (юз ранги хакида), 5) желтый - сарик, малла, залил, 6) оранжевый - тук сарик, 7) красный - кизил.

Из вышесказанного совершенно неправомерно заключать, что меньшее количество названий для основных цветов знаменует собой неумение различать цветовые оттенки. И действительно, в любом языке имеется большое количество слов для обозначения оттенков цвета (ср. рус: красный, багровый, алый, коралловый, кровавый, пурпурный и переходных цветов (ср. рус: зелено-желтый, лимонный, сине-зеленый). Активный источник цветообозначений - метафорические переносы, для сравнения, в русском: «вишневый», «малиновый», «кирпичный», «соломенный», «лимонный», «табачный», «мышинный», «апельсиновый» («оранжевый» - из французского) и др. Во французском языке есть цвета: «дно бутылки», «водоросли». Конечно, все это говорит об исключительных возможностях языка в воспроизведении семантико-образного богатства мира. Причем фрагментарно перечисленные способы развития и функционирования лишь одной лексико-семантической группы (ориентируемой на выражение цветообозначения) достаточно эффективны и деривационно подвижны.

Примечателен еще и такой момент, характерный для языковой номинации: в основе названия далеко не всегда утвердился именно существенный признак, посредством которого данный конкретный объект выделяется из ряда других. Так, скажем немецкое название мухи «*die Fliege*» происходит от *flegen* («летать»). Однако, летают ведь многие насекомые. Или же считают, что «лес» назван по признаку «имеющий листья», т.е. налицо весьма общий признак.

Таким образом, основная задача анализа таких языковых фактов заключается в обнаружении той основы, которая связывала бы все стороны и свойства объекта, который мы рассматриваем, в единую целостность, без чего невозможно раскрыть подлинные закономерности целого, находящегося в вечном развитии. Ф. де Соссюр писал [59, 146]: «Взгляд на член языковой системы как на простое соединение некоего звучания с неким понятием является серьезным заблуждением. Определять подобным образом член системы, значит изолировать его от системы, в состав которой он входит; это ведет к ложной мысли, будто возможно начинать с членом системы и, складывая их, строить систему, тогда как на самом деле надо, отправляясь от совокупного этого, путем анализа доходить до составляющих его элементов».

1.2.1 Духовная жизнь народа

Вопрос о сущности языка является главным в теории общей лингвистики. Для научного понимания языка необходимо выяснить 1) что такое язык, какова его природа и какие свойства языка определяют его сущность; 2) в каком соотношении язык находится к другим общественным и естественным явлениям. Каждый из ответов на эти вопросы имеет своим основанием тот или иной философский принцип, обуславливающий природу языка в целом, специфики его элементов, функций и закономерностей. Отсюда определение природы языка представляет коренную проблему не только языкознания, но и философии.

Возможные интерпретации сущности языка отмечаются более точно при классификации основных концепций языка по их философскому основанию. Это гносеологические и онтологические концепции. К гносеологическим относятся такие концепции, которые определяют язык через мышление. К онтологическим относятся те лингвистические теории, которые толкуют язык как особый объект среди других объектов, имеющих собственную

структуру и обладающих специфическими внутренними законами развития.

В свою очередь гносеологические концепции языка подразделяются на такие типы, как: 1) «инструментальные» или «орудийные» («язык - орудие мысли», «язык - орудие познания», «язык - орудие общения») и 2) «отражательные» или «мировоззренческие» («язык - отражение мышления», «язык - отражение национального самосознания или национального духа», «язык - отражение действительности»).

К настоящему времени определяющую роль для понимания философии языка играют отражательные (или мировоззренческие) лингвистические концепции, по которым язык выступает как отражение мышления, национального самосознания, как отражение мировоззрения и как отражение реальной действительности. При этом язык существует постольку, поскольку он реализуется в конкретных речевых актах. Речь и язык могут рассматриваться как две взаимосвязанные стороны одного и того же явления - «речевой деятельности». Речь есть форма существования языка, но в отвлечении от речи язык есть абстрактная сущность. В текстах выявляются конкретные речевые конструкторы языка (например, отдельные словоупотребления), далее на их основе выделяются более абстрактные языковые варианты (например, словоформы), на следующем этапе выделяются инварианты (например, глоссемы), т.е. абстрактные единицы в системе данного языка, соответствующие словам в речи.

В теоретическом плане отражательные концепции языка представляют собой дальнейшее развитие орудийных (инструментальных) определений языка, строящиеся на основе отождествления языка с мышлением в целом (а не только с логикой). Здесь язык выступает как отражение духовных, этнических, эстетических, социальных, биологических, психологических явлений. Как правильно заметил датский языковед Х.И. Ульдалль, «в лингвистике, например, мы должны мириться с пёстрой мешаниной

исторических, физиологических, физических, биологических, логических, психологических, философских, статистических и даже иногда теологических идей».

Язык есть унаследованное данной человеческой общностью «духовное достояние», совокупность возможностей, находящихся в её распоряжении в виде различных элементов и правил их связи на всех уровнях системы. При этом «язык является системой взаимозависимых структур». Лингвист А.А. Реформатский предлагает разграничивать понятия системы и структуры по горизонтальным и вертикальным отношениям между элементами языка: «система - единство (на основании взаимождеств и взаиморазличий) однородных элементов, что объединяет фонетические, морфологические, лексические и синтаксические системы в пределах каждого яруса языковой структуры. Структура - это вертикальная ось, связывающая в единство различные ярусы целого». Если же в определении системы и структуры языка учитывать его статико-динамические показатели, то наиболее оптимальной здесь следует признать позицию В.А. Зверева: «Система и структура, как показывает опыт исследовательской лингвистической работы последних десятилетий, несомненно, два различных понятия, качественно отличающиеся друг от друга тем, что система есть действительно статическое понятие, в соответствии с чем через его посредничество следует соотноситься с синхронической плоскостью языка, а структура должна истолковываться как динамическое понятие, на основе которого следует проводить изучение диахронических явлений (эволюционных процессов) языка».

Язык полностью историчен. По словам Дж. Стайнера, изучившего общекультурные аспекты многоязычия в свете перевода, «каждый языковой акт имеет временную детерминанту. Употребляя любое слово, мы, если можно так выразиться, пробуждаем и заставляем резонировать всю его предыдущую историю. Всякий текст вырастает из своего особенного исторического времени... Полное чтение есть восстановление всей возможной

непосредственности смысла и целеустановки, определяющих действительную речь». Подлинное понимание невозможно, если брать язык в абстрактном синхронном срезе, не учитывая того, что слово определяется в первую очередь не отношениями внутри лексической структуры, а исторически сложившимся узусом. Язык и время сосуществуют неразрывно, что позволяет проводить всевозможные исторические ссылки к истокам формирования мировоззрения людей в различных уголках мира. При этом «в силу указанных причин (особенно это фактор географической удалённости от исходного базового языка) территориальный вариант может индивидуализироваться в своем развитии вплоть до обретения статуса совершенно самостоятельного языка» [25, 30].

К примеру, мифологическое представление о языке восходит к тому пониманию языка и речи, которое было свойственно первобытной (мифологической) эпохе. Для неё: 1) всё существующее обладает даром речи; 2) речь является «признаком» человека; 3) связь имени и объекта изначальна; 4) имя существует автономно («вне связи» с объектом именованного) или может существовать до бытия объекта. Для мифологического мышления характерны следующие признаки: 1) имя конкретного объекта может выступать заместителем последнего; 2) имя воплощает (реализует) объект; 3) имя есть не что иное, как душа предмета. Античные идеи о природе и происхождении языка сводятся к двум теориям - «по природе» и «по закону». К сторонникам первой теории принадлежали Пифагор, Эпикур, Диоген из Эноанды, Лукреций. К сторонникам второй теории принадлежали Демокрит и Аристотель.

В целом, к определению и дифференциации языковой нормы могут быть выдвинуты следующие положения: 1) язык является многослойной, многократно расчленённой структурой, которая как единое целое находится в постоянном развитии и в каждый момент времени обладает способностью, достаточной для того, чтобы процесс коммуникации происходил без

затруднения; 2) языковые нормы представляют собой отбор тех возможностей, которыми обладает система языка; 3) норма базируется на определённом языковом узусе; 4) языковые нормы изменяются в том случае, если этого требуют изменившиеся коммуникативные потребности соответствующей языковой общности; 5) в языковой реальности норма выступает как многократно дифференцированная величина с целым рядом специфических признаков; 6) для понимания специфики дифференциации языковых норм необходимо различать два направления их дифференциации: а) по различным предметным областям (диалектные нормы, нормы разговорной речи, литературного языка и др.); б) по их свойствам (вариативные и невариативные нормы, обязательные и факультативные и т.д.) [57, 50].

Так, языковая избыточность может быть подразделена на нормативную (повтор, переспрос) и ненормативную (тавтология, плеоназм, гиперхарактеризация). Избыточные элементы бывают либо информативно ценными, либо семантически несодержательными. Отсюда информативно необходимыми являются нормативные конструкции с: 1) интенсифицирующим повтором строевых элементов; 2) имманентной (заложенной в самой системе грамматических правил) избыточностью, например: *It is your own business* («Это ваше собственное дело»); 3) структурно-избыточными элементами: *You may can care an old woman off...* («Ты можешь, конечно, прогнать старуху...»). К семантически несодержательным (буквально «пустым») элементам относятся служебные и тавтологически повторяемые слова: *Then let's us have a drink* («Тогда давай выпьем»).

Культура языка - как социолингвистическое порождение - имеет комплексный характер. В самом понятии «культура языка» отражается диалектика взаимоотношений языковой системы и речевой (коммуникационной) деятельности, с одной стороны, и общественного и индивидуального в области языка и речевой деятельности - с другой [45, 24].

Культура языка в таком аспекте обозначает совокупность свойств личности, которые можно также рассматривать в качестве составных частей общего образования этой личности. При изучении же культурно-языкового статуса говорящего следует учитывать способы выражения их социально-культурных установок. К наиболее распространённым факторам, определяющим эти установки, относятся возраст, пол, образование, происхождение, социальное и экономическое положение и другие характеристики индивида [54, 10].

В отличие от «культуры языка» «культура языковой коммуникации» характеризуется следующими особенностями: 1) затрагивает два этапа языковой деятельности (речепроизводство и восприятие); 2) касается целых речевых сообщений (текстов), языковое наполнение которых определяется тематически; 3) исследует использование в тексте не только одного языка, но и двух и более языков в рамках одного текста [36, 98].

В наши дни всё более интенсивное воздействие на культуру языкового общения оказывают различные экстралингвистические факторы: сложность социальных и профессиональных взаимоотношений в обществе, рационализация труда, повышенное внимание к адресату, обогащающийся запас средств выражения. Вообще, оценочность глобально характеризует язык.

К числу существенных свойств языка, как механизма и содержания культуры, относятся произвольность (отсутствие внутреннего физического или биологического символа с тем, что он обозначает), продуктивность, открытость (бесконечность допустимых фраз), семантическая универсальность (тематическая неограниченность высказываний) и смещение (один из аспектов универсальности, означающий возможность сообщений с пространственной и временной смещённостью предмета сообщения по отношению к координате «здесь - сейчас»). Двойственная природа языка проявляется на всех этапах его функционирования. Особенно наглядно эта двойственная природа языка (материальность знака и идеальность

значения) проявляется в ходе выполнения языком коммуникативной функции. В процессе коммуникации между людьми положен лишь знак, которому в сознании соответствует определённое содержание (значение).

Вместе с тем нередки и двухуровневые образования, обладающие эксплицитной и имплицитной структурами. Имплицитная структура создается введением в предложения маркированных элементов, непредсказуемых в речи и выделяющихся на её фоне. Они могут обладать двойным семантическим потенциалом или вызывают ассоциацию с элементами, близкими им по звучанию. Например, возможна двойная интерпретация предложения: *Egypt was put under the Dual Control of England and France and thus declared bankrupt* («Над Египтом был установлен двойной контроль Англии и Франции и Египет оказался несостоятельным...») и («Над Египтом был установлен контроль соперничающих стран и Египет...»). Это происходит в результате употребления слова *duel* «дуэльный» вместо *dual* «двойной». В подобном случае эксплицитная и имплицитная структуры осмыслены и грамматически правильны. Эти структуры могут определяться как соответственно осмысленная и неосмысленная. Иногда имплицитная структура не выделяется вообще и затрудняет трактовку предложений. Акт коммуникации может состояться только при наличии обоих участников акта этого содержания и знания допустимости подобного сочетания, что особенно важно, если значение может фиксироваться рядом знаковых выражений (в ракурсе знаковой синонимии). Актуализация языком своих основных функций становится возможной, потому что язык носит двойственный («чувственный - сверхчувственный») характер. Кроме того, язык не есть лишь значение (содержание) или лишь знак (форма), а есть единство значения (содержания) и знака (формы).

Язык включает в себя содержание сознания как своё собственное содержание (семантика), фиксированное в форме языкового знака. Как раз в этом плане язык представляется способом вхождения, закрепления,

накопления, хранения и передачи содержания сознания. Иначе говоря, язык является способом существования сознания в историко-культурном опыте народа.

1.2.2 Национальное самосознание и родной язык

Особенности национальной лингвистической мысли обуславливаются местными (региональными), историческими, социальными, культурологическими, мировоззренческими характеристиками. Об этом имеются многочисленные свидетельства самых различных школ.

Заметное место в современной науке о языке [75,61] занимает итальянская лингвистика. «Для итальянской школы характерна прежде всего её «национальная специфика», которая проявляется в исключительном интересе к изучению языка в его связях с историческими и этнографическими реалиями. Поэтому границы между общей историей культуры или литературы и описанием языка как специфической формы этой культуры оказываются подчас неясными и, следовательно, результаты большинства исследований не содержат чётких общелингвистических схем, которые могли бы быть с лёгкостью использованы при изучении других языков» [15,3]. Поэтому для развития итальянской лингвистической мысли особенно показателен во второй половине XX в. историзм (*storicismo*) объяснения языковых закономерностей. Так, Бруно Мильорини [73,60] говорит: «Требуется только одно: чтобы лингвист ясно видел различие между сложившимся исторически значением слова, отмеченным в словаре, и значениями новыми, всякий раз придаваемыми слову писателями в данных контекстах. Короче говоря, он должен чётко представлять себе характер и границы абстрагирования. Писатель со своей стороны не должен обольщаться тем, что он якобы творит вне истории. Он может (если способен) преодолевать прошлое, но не может его игнорировать. Уже сам тот факт, что писатель пользуется словами в качестве средства выражения, означает, что он

обращается к социальному институту, созданному в процессе исторического развития общества».

Тем самым, у итальянских лингвистов постоянно прослеживается внимание к элементам семантико-структурной и коннотативно-функциональной неоднородности в наблюдаемых языковых фактах. Они широко практикуют синхронно-диахронный анализ всевозможных пластов функционирования языка и процесса структуризации речи в целом на фоне актуализации постоянно изменяемого языка. Например, Бенвенуто Террачини [74, 51] делает в этом плане следующее характерное обобщение: «Понимание языка как символа, то есть как системы знаков, значащих постольку, поскольку они объективируют состояние субъекта, позволяет представить в виде простой диалектической взаимосвязи противоречие между индивидом и языковой средой. Всякий языковой факт, всякий знак имеет как бы две стороны, то есть является одновременно и выражением субъекта, и формой, закреплённой коллективным употреблением, которое гарантирует понимание знака. Всякий раз, когда мы говорим; мы разлагаем язык на составные части, эквиваленты которых мы находим в речи других говорящих, а также в нашей предшествующей речевой деятельности. Это сознание эквивалентности обеспечивает понимание знака и возможность бесконечного его воспроизведения. Акт речи является, таким образом, сочетанием, сплавом личного и неличного, нового и общеизвестного, которое и делает нашу речь понятной».

Из вышесказанного очевидно, что опыт лингвистической итальянистики непременно следует учитывать в разработке современной теории общего развития науки о языке. К тому же, как писал Эуджен Косериу, итальянская школа «благодаря сильной гуманистической традиции в настоящее время наиболее свободна как от социологических и физикалистских ошибок, так и от абсурдности и наивности псевдоматематического подхода».

Если обратиться к формированию лингвистических концепций в США, то здесь исключительное влияние оказали исследования в области изучения языков американских индейцев [68, 311]. Исследование индейских языков началось ещё при освоении Америки (в XVI-XVII вв.), когда шло прежде всего накопление первичного материала в виде разнообразных сведений этнолингвистического порядка, в результате чего были созданы первые индейскоязычные словари и грамматики, построенные по образцам латинской грамматической традиции. Их ценность для науки весьма значительна, ибо они успели сохранить сведения о быстро вымерших языках. Позже уже были получены и первые важные теоретические обобщения. Так, в конце XVIII века обнаруживается заметное сходство в лексико-грамматической структуре некоторых индейских языков, что дало повод для предположения об их общем происхождении.

1.3 Воспроизведение в языке картины мира

В формировании картины мира особый приоритет отводится роли первичного знакообразования, а также интегральным и дифференциальным признакам лексики [25,10]. Причём определению языковой картины мира должно предшествовать типологическое исследование лексики, направленное на выявление существенных признаков и тенденций развития лексико-семантической системы [30,28].

Рассмотрим развитие лексики восточнославянских языков с эпохи индоевропейской общности до наших дней. Общеславянская лексика индоевропейского происхождения разнообразна, сохранилась во всех трёх восточнославянских языках и служит для обозначения конкретных явлений живой и неживой природы, абстрактных понятий, качеств. Наиболее распространены термины родства (мать, сын, дочь др.), названия органов и частей тела человека и животных (сердце, бровь, ухо), животных и растений (зверь, олень, овца, орёл, дуб, берёза) и т.д. В период самостоятельного развития славянских языков многие общеславянские слова изменили

семантику [62,404]. Выделяется несколько типов семантических вариантов. Например: губа - «складка кожи, образующая край рта», польск. Дева - «рот», белорус, диал. губа (губка)- «мера полотна» и т.д.

Разумеется, конкретная лексика на уровне отдельных наименований не создаёт особого видения мира, а, скорее, как бы фотографирует предметный мир. Особое же видение мира создают номинальные классы, экспрессивная и модальная лексика, интенсификаторы и сочетания слов, формирующие ценностную картину мира, а также различные незнакомые способы существования смыслов (познавательные образы, которые создаются с помощью метафор и косвенных наименований).

Выводы к первой главе

Становление человечества неразрывно связано с языком. «Язык» в животном мире - один из факторов приспособления животного к условиям существования. В человеческом же обществе язык играет принципиально иную роль. Язык - не средство приспособления, а основной фактор, обеспечивающий непрерывный рост созидательно-преобразующих возможностей человека. Язык представляет собой не просто очередное изобретение, придуманное человеком. Он неотъемлемое человеческое качество, без которого любое содержательное общение невозможно. Языкознание же XX века обогатило эту идею данными о том, что и язык, в свою очередь, воздействует на историческое развитие и образ жизни народа. Этнолингвистика опирается на кумулятивную функцию языка, способствующую передаче исторического наследия народа от предков к потомкам. Опираясь на это свойство языка, этнолингвистика ориентируется на распознавание в нем былых событий в жизни этноса, определенным образом истолковывает истоки его обычаев, ритуалов, традиций, миропонимания. В этнолингвистике, как в любом, интенсивно развивающемся учении, имеется еще много нерешенных проблем. Это объем данной научной дисциплины, её структурация, место среди других

лингвистических дисциплин, отношение к этнологии, истории, культурологии и другим смежным гуманитарным наукам. Все возрастающее значение в последнее время обретает такая область, как этносоциолингвистическая, раскрывающая сложнейшие взаимоотношения языка, этноса и общества. Примечательно, что и новейшая теория литературоведения развивается все более результативно, опираясь на данные о взаимообусловленности литературы, культуры и истории общественного развития.

Глава 2. Социальная природа языка; язык в современной лингвистике

2.1 Роль языка в обществе

Язык, развиваясь вместе с развитием общества, может сам способствовать (в известной степени) общественному развитию. При этом для общества важно наличие единого языка, доступного и понятного широким массам, закрепление его в письменной форме и т.п. Усложнение общественных отношений, развитие государства создает необходимость появления официального, закрепленного в письменной форме литературного языка. В донациональный период в роли таких литературных языков выступали чужие языки: латинский или греческий - в странах Европы, арабский - на Ближнем Востоке и в Средней Азии. Латинский язык в Западной Европе был языком церкви, официального делопроизводства, языком науки, в отдельных случаях использовался в художественной литературе, но он не был и не мог быть языком повседневного общения, поэтому не мог оказать сколько-нибудь существенного влияния на диалекты, не мог способствовать сплочению общества. С индустриализацией общества и становлением наций происходит устранение чужих языков, используемых в роли официальных. С другой стороны, усиливается осознание необходимости разделения территорий с населением, говорящим на одном языке. При этом усиливается роль общего для коллектива языка и повышается важность закрепления этого общего языка в литературе. Многочисленные факты в прошлом и настоящем свидетельствуют о важности наличия общего языка для развития народа. Так, языковая разобщенность, сохранившаяся до сих пор во многих развивающихся странах, создает особые трудности для их населения. Например, в Танзании, стране с населением в 12 млн. человек (по данным переписи 1967 г.), насчитывается 98 языков; в Кении при 11 млн. населения отмечается 36 сравнительно крупных (говорит более 10 тыс. человек) и много малочисленных языков; в Камеруне - 170, в Заире - 210 языков и т.д.

Речь индивида - одна из существенных форм его поведения. При этом здесь большую роль играют подражание и мода - как фактор, определяющий речевую деятельность. Подражание и мода стимулируют становление и закрепление нормы. Благоприятствуют этому положительные поведенческие образцы для окружающих. Нарушение старой нормы и появление новой может явиться и в результате иноязычного влияния или влияния одного диалекта на другой, влияния литературного языка на диалекты. В пределах языка не может быть одновременно двух норм, хотя и достаточно типичны всевозможные колебания отдельных показателей нормы. Становление новых норм и устранение старых есть наглядное проявление общей динамики языка.

2.1.1 Язык как средство общения

Любая национальная культура - это своеобразная форма проявления общечеловеческой культуры. Так, Президент Узбекистана И.А. Каримов [4, 190] пишет: «Я воспринимаю развитие общечеловеческих ценностей как органический синтез культур и самобытности каждого народа. Именно палитра этих культур создает красоту и значимость общечеловеческой культуры и цивилизации в целом. Ведь общая цивилизация складывается как культура каждого народа. Широкая пропаганда и популяризация лучших образцов национальной и мировой культуры должна стать основой духовного воспитания подрастающего поколения, современной нашей молодежи. Я верю, что культура и образованность могут спасти мир от мракобесия и вандализма, религиозного и национального экстремизма, этнического противостояния, региональных конфликтов и войн».

Не лишним здесь будет заметить, что глубина подобных взглядов прослеживается уже достаточно давно, например, на Востоке. Так, Абдурахман Джами (XV в.) воспринимал человеческое общество как единое целое, вдохновляясь открытиями общечеловеческой культуры. Его поэмы «Сала Ман и Аб-саль», а также «Книга мудрости Искандара» созданы на основе древнегреческих источников, истоки «Юсуфа и Зулейхи» восходят к Библии и

Корану, «Лайли и Маджнун» создана на арабский сюжет. Джамии пишет о Древнем Иране, Индии, Китае, Тибете, Риме, Руси, Армении, Египте, Йемене, Адане, Сирии, мастерски синтезируя в своем творчестве мудрость древних и современных ему авторов. Герои его поэм воплощали в себе лучшие гуманистические идеалы Средневекового Востока. У него на первый план всегда выдвигается Человек. То же мы видим у великого узбекского поэта Алишера Навои. По убеждению Навои человек - средоточие мира, вершина творения. Язык совершенно наглядно и в высшей мере объёмно диагностирует этническое своеобразие мышления человека. Отсюда все явственнее проступают осязаемые признаки объективно-исторического кризиса разного рода унифицирующих тенденций в мировой культуре. Напротив, этим тенденциям все более противодействует убежденность в том, что любой язык (как бы он ни был) демонстрирует неповторимую энциклопедию богатой культуры своего народа, и ни у кого не может быть сомнения о правомерности места этой конкретной культуры в мировом сообществе языковых культур. Поэтому как величайшую потерю для человеческой цивилизации следует расценивать любые факты исчезновения отдельных культур и языков - зачастую малочисленных народов. Все возрастающий интерес к этой проблеме глобальной значимости обусловил заметную активизацию этноархеологических изысканий.

Для языка релевантен еще и следующий фактор: особая роль языка в обществе, его неразрывная связь с мышлением определяют многообразие используемых в языке элементов, сложность организации языка, иначе говоря, определяют сложность и специфику языка как системно - структурного образования. Своеобразие языка как системы знаков связано с особой ролью языка в жизни общества, в котором он выступает как ведущее средство общения. Именно это обуславливает многообразие используемых языковых знаков, недопустимость их произвольного изменения, связь устойчивости и

изменчивости языкового знака. На это обстоятельство обратил внимание выдающийся французский лингвист Шарль Балли [21, 29], который писал: «.. языки непрестанно изменяются, но функционировать они могут только не меняясь». Действительно, язык должен быть устойчив, ибо иначе он не сможет выполнять свою основную функцию - служить важнейшим средством общения. Наряду с этим язык должен изменяться, потому что развитие общества, усложнение всех форм практической деятельности человека, развитие его мышления обуславливают настоятельную необходимость постоянного развития языка. В языке все подвержено изменению. Язык вечно изменяется, но одновременно он необыкновенно устойчив. Каждый индивид постоянно воздействует на язык, тем более каждое поколение влияет на него - пусть, даже не всегда в базовом лексическом фонде и в материале грамматических форм, но в характере их речепользования - обязательно. Отсюда язык - это непрерывный творческий процесс, постоянная созидательная деятельность, которая превращает звучащую материю в выражение мысли. «Здесь формулируется другая Гумбольдтовская антиномия языка: язык в такой же мере деятельность, в какой и произведение. Иначе говоря; с одной стороны, индивид творит язык в момент речи и язык - это то, что производится в данный момент, а с другой стороны, язык - это то, что уже произведено, это результат деятельности предшествующих поколений, продукт и достояние человеческого коллектива» Отсюда существует явная потребность в выработке теории, которая связала бы воедино проблемы языковой структуры, языковой динамики и функционирования языка в речи. Для этого необходимо внимание к таким областям, как а) языковое варьирование и изменение языка, б) семантика, в) прагматика. Так, по первой области «только учет внеязыковых факторов дает возможность не только описывать, но и объяснять языковое варьирование и языковые изменения». В области семантики остаются открытыми такие вопросы, как соотношение лингвистической семантической теории и психологической теории понимания языка,

соотношение знания языковой семантики и знание реалий при понимании высказывания (недостаточность знания только языковой семантики для понимания языкового сообщения стала особенно ясной после начала разработок в области искусственного интеллекта). Прагматический аспект изучения требует учитывать, что употребление языка состоит не в порождении предложений, а в совершении речевых актов. Требуется изучение соотношения таких категорий, как предложение, высказывание и речь.

2.1.2 Взаимосвязь языка и речи

Впервые в языкознании обосновал обязательность разграничения языка и речи В. Гумбольдт [32,58], который писал: «Язык, как масса всего произведенного живой речью - не одно и то же, что сама речь эта в устах народа», т.е. язык - как целое - отличается от отдельных звуков речевой деятельности.

Взаимоотношение понятий речь (*la parole*) и язык (*la langue*) имело уже в начале XX века решающее значение для оформления теоретической позиции Ф. де Соссюра. Характеристика этих понятий дается в его курсе общей лингвистики. Так, Ф. де Соссюр [59, 38] пишет: «Разделяя язык и речь, мы тем самым отделяем: а) социальное от индивидуального, б) существенное от побочного и более или менее случайного».

Речь и язык соотносимы, взаимно предшествуют друг другу. Язык нужен, чтобы обеспечить понимание речи, масштабность ее реализации. Исторически речь предшествует языку, обеспечивая его установку. Речь - решающий фактор в генезисе культуры, а также - это основное средство, используемое людьми для общения и армирования понятий. Все формы общения между людьми в той или иной мере зависят от речи. Кстати, различие между языковым общением и общением с помощью произведений искусства заключается в первую очередь в том, что данные нормы общения по-разному «транскрибируют» действительность: искусство передает

преимущественно чувственно-эмоциональную информацию, язык - преимущественно понятиям.

Сложным является также вопрос о месте разговорной речи в системе литературного языка. Одни рассматривают ее как один из функциональных стилей литературного языка [44,15], другие считают особым типом литературного языка, который имеет свою особую систему языковых средств .

Поскольку в основе выделения разговорной речи лежит специфика ее функции, она может быть сопоставлена с другими функциональными стилями. При этом надо иметь в виду, что функциональная основа разговорной речи отличается от функциональной основы других стилей литературного языка. В основе разговорной речи лежит функция общения. Она является первичной (основной) для языка, ибо без ее реализации само существование языка невозможно. Поэтому она непременно присутствует во всех других стилях (в качестве сопутствующей). Функции других стилей опираются на функцию общения. Наряду с литературным языком, как правило, существует и просторечие, формируемое как специфически городская речь, необходимая для общения носителей разных диалектов.

Термин «просторечие» употребляется в языкознании (например, в русском) в двух взаимосвязанных значениях:

1) Так называют один из социальных компонентов языка, который имеет наддиалектный характер и используется городским населением для повседневного общения (как правило, эта часть населения не владеет литературным языком).

2) Просторечием называют элементы, которые входят в систему литературного языка, но используются в его составе - чаще всего в художественных (а иногда и в публицистических) текстах в целях усиления их общей выразительности, эмоциональности (нередко еще и иронии).

Второе значение вытекает из первого, обуславливаясь им. Ранние свидетельства о формировании просторечной городской речи связаны с

древнегреческими городами (отсюда и происхождение термина «койне»). Городское койне возникает на базе окружающих диалектов, но постепенно узкодиалектные черты стираются, усваиваются элементы других диалектов и развивается своеобразный тип интердиалектной (междиалектной) речи. Межгородские койне расцветают с усилением экономических и политических связей в период формирования наций. При этом зачастую койне ведущего политического центра становится общим. Так, как считает Ф.П. Филин [64, 27], в России «с XVII-XV вв. койне Москвы становится образцовым и общерусским и утверждается в крупных городах».

С развитием и демократизацией литературного языка в его составе развивается разговорная речь. Ее основой послужило просторечие, обработанное, а именно такая речь была очищена от «низких» (т.е. грубых) элементов и обогащена единицами литературного языка. Как правило, в составе общенародного языка выделяются социально-функциональные компоненты в виде литературного языка, разнотиповых диалектов и просторечия, которые представляют варианты существования единой языковой системы. Степень варьирования общеязыковой системы в разных компонентах языка неодинакова. В литературном языке и территориальных диалектах различия охватывают все уровни языковой системы - фонетический, грамматический, лексический, что и позволяет говорить о наличии у литературного языка и территориальных диалектов своих систем, которые являются подсистемами или вариантами системы общенародного языка.

Отдельные подсистемы языка, соотносясь между собой, находятся в постоянном взаимодействии, по-разному протекающие в различные исторические периоды развития языка. Говоря о каком-либо конкретном языке, имеют в виду прежде всего литературный язык, представляющий важнейший компонент общенародного языка. Вместе с тем всегда следует помнить, что система литературного языка не однородна. В ней наличествуют существенные различия, которые вызываются функционально-

стилевым многообразием литературного языка. Без учета этих различий невозможно полное владение языком, обретение подлинного знания его норм и правил, что непременно должно найти отражение в современной лингводидактике [10,24]. При этом применение языка (т.е. использование языковой системы для целей общения) осуществляется посредством речи, которая может определяться как функционирование языка. Видный русский лингвист Т.П. Ломтев [48,58] писал: «Язык представляет собой такую сущность, способом существования и проявления которой является речь. Язык как сущность находит свое проявление в речи. Язык познается путем анализа, речь - путем восприятия и понимания».

Речь так же системна, как и язык. Поэтому «в речи обнаруживается прежде всего то, из чего состоит язык как средство общения, - единицы языка всех видов и правила их комбинаторики» [58, 147]. Иначе говоря, речь состоит из единиц речи, в которых получают свое проявление единицы языка. Важным свойством единиц речи является производимость, т.е. образование («деление») их в процессе речепорождения на основе единиц языка. В речи образуются всё новые и новые бесконечно разнообразные сочетания слов, возникают новые значения слов и новые слова. В языке есть лишь общее, а в речи это общее конкретизируется, детализируется, индивидуализируется. Язык в акте общения существует только в форме индивидуального говорения, но при этом ни язык, ни речь не теряют своей социальной природы. Речь же более подвижна, изменчива. Новые явления возникают в речи, а затем переходят в язык. При этом первоначально новые слова имеют свое индивидуальное авторство. Так, известно, что Аристотель создал ряд грамматических терминов: субъект, предикат, объект, атрибут. Звуковая речь, являющаяся основным средством общения в человеческом коллективе, дала возможность развиваться и другим средствам передачи информации. Одним из таких дополнительных средств общения, появившимся в глубокой древности является письмо. Оно позволяло человеку передавать сообщения другому племени, фиксировать сведения,

сохранять в памяти накопленные знания, передавать их от поколения к поколению, от народа к народу. Благодаря письму любой может использовать общечеловеческий опыт, применять его в своей деятельности, приумножать знания, сообщать их на любые расстояния, фиксировать для потомков. Письмо способствует в наши дни повышению объединяющей роли языка.

История письма это одна из важнейших страниц в истории развития человеческой культуры. Знание этой истории необходимо во многих отношениях. Прежде всего оно позволяет объективно судить о том, как человечество продвигалось к современному прогрессу. Человек рано столкнулся с проблемой передачи информации в тех случаях, когда звуковой речи было недостаточно для поддержания прямого общения. Тогда-то и появилось письмо. Ему предшествовал уже опыт человека применять приемы использования для передачи информации на расстояние различных предметов, которым придавалось соответствующее условное значение. Со временем подборка информационно несущих предметов унифицировалась. Совершенствовалось их комбинирование. Все большее значение придавалось факторам удобства в использовании таких предметов. Они должны быть небольшими и символически маркированными. Например, широкую известность получил опыт перуанцев, которые применяли шнуры разных цветов с узлами разных типов. Их навязывали на ниточки. Подобное письмо называлось кипу. В нем была уже строгая система: цвет, форма узлов, порядок их расположения были информационно обусловлены и передавали соответствующее условное значение.

Опыт письма с опорой на подборки информационно маркированных предметов был и у других народов. Например, у ирокезов применялись наборы раковин. Однако, очевидна была ограниченность возможностей такого письма. Перспективней стало начертание системы особых знаков, наносимых на какой-либо материал. Поэтому зародилось и стало бурно развиваться начертательное письмо с использованием таких материалов, как: каменные и глиняные таблички

(шумеры, древние персы), восковые дощечки (греки, римляне), папирус (египтяне), пергамент (разные народы), береста (славяне) и т.д. Позже это была бумага, появившаяся у китайцев свыше двух тысяч лет назад. Соответственно различалось и орудие письма: на каменных плитках надписи вырубали; на восковых дощечках выскребали особой палочкой (называлось стилос): на пергаменте, шелке, бумаге китайцы писали кисточкой; славяне и другие народы использовали в технике письма гусиное перо.

Отсюда формировались и внешние начертательные особенности соответствующего письма. Например, округлость и угловатость характерны для ассиро-вавилонской клинописи, горизонтальность (у большинства народов), вертикальность (у народов Юго-Восточной Азии), надстрочность и подстрочность (в индийском письме) и др. Отмечаются и частные различия (к примеру, в системе европейского письма знаки располагаются слева направо, а в арабском - справа налево). Особенно отчетливо развитие и усложнение языка обнаруживается в становлении в его составе особых функционально-коммуникативных систем, которые обслуживают разные группы носителей языка. Это приводит к выделению всевозможных территориальных и социальных диалектов, литературного языка и других форм реализации общенародного языка. Они далеко не одинаковые в разные исторические периоды развития человеческого общества и в разных конкретных социально исторических условиях существования того или иного языка. Соответственно не одинаковы и отношения между ними, их функции и их внутренняя структура.

Так, например, когда говорят о китайском языке, то часто бывает трудно понять, какой именно язык подразумевается. Дело в том, что гуанхуа является наддиалектным нормированным китайским языком, хотя сейчас этот термин считается устаревшим и отдается предпочтение термину «литературный китайский» (Standard Chinese) [69, 109]. Со времен Соссюра и Блумфилда - двух основателей структурной лингвистики, выдвинувших на

первый план изучение устной речи, проблема письма оказалась на периферии интересов лингвистики. Между тем очевидно, что системы письма оказывали и продолжают оказывать значительное влияние на развитие языков, но в чем конкретно оно проявляется - вопрос, требующий дальнейшего глубокого изучения. Ясно одно, что это влияние будет различно в зависимости от того, о какой системе письма и каком языке идет речь. Изобретение письма не было одномоментным актом, а совершалось в течение длительного времени. По мере развития письмо приобретало все новые функции, важнейшими из которых являются: мнемоническая функция, облегчающая работу памяти человека; дистанцирующая функция, обуславливающая возможность общения на неограниченном расстоянии и вневременных границ; материализующая функция, обуславливающая возможность независимого от создателя существования письменной речи и приводящая к новому типу понимания - основной для устного общения вопрос «что подразумевает в своем высказывании говорящий» сменяется вопросом «что означают эти слова»; социально-контролирующая функция, проявляющаяся в возможности письменной фиксации законов, имущественных прав, норм поведения и т.д. и приводящая к делению общества на грамотных и неграмотных; интерактивная функция, способствующая координации действий, поведения и т.д. посредством приобщения к содержанию соответствующих письменных текстов; наконец, эстетическая функция, обуславливающая рождение новых видов и жанров текстов, воплощаемых в различных видах каллиграфии. Совокупная реализация перечисленных функций во множестве письменных текстов создала необходимые предпосылки для формирования и развития сложных цивилизаций, характеризующихся наличием разделения труда, профессиональной дифференциацией, рыночными отношениями, ростом городов и т.д.

Значение письменной речи для лингвистики исключительно велико. Поэтому все более возрастает интерес к изучению особенностей письменной

речи, ее соотношения с устной речью и системой языка в целом. При этом хотя системы письма и представляют собой семиотические системы, существенно отличающиеся от устной речи, тем не менее, они служат для материализации языка и существуют в неразрывной связи с ним. Тот факт, что системы письма филогенетически моложе устной речи, имеют явно искусственное происхождение и представлены не во всех человеческих сообществах, не может служить оправданием для их игнорирования в лингвистических исследованиях. Тем более, что ни одно из этих исследований не может обойтись без использования письменных знаков в той или иной форме. Письменная форма языка не более и не менее совершенна, чем устная, но отличается от неё некоторыми существенными чертами, так как выполняет ряд новых функций. Среди таких контрастирующих черт выделяются, например, следующие: неустойчивый характер устной формы языка и относительно устойчивый - письменной: возраст и способ усвоения: скорость подготовки и воспроизведения; способ передачи и восприятия; наличие немедленной обратной связи; окружающая обстановка устной и письменной речи: лексические и синтаксические средства, ориентированные на устную речь и письмо. «Системы письма соотносительны лингвистическим структурам, и там, где они усвоены определенным языком, они развиваются в лингвистические подсистемы (орфографии). Их использование, более того, ведет к развитию особой формы языка (статей). Какое положение эта подсистема и эта форма занимают внутри языка как сложного целого и какую роль они играют в его развитии и функционировании, лингвист может надеяться понять только путем изучения письма, не путем его игнорирования» [71, 273].

В отличие от всех возможных «языков» искусства собственно язык обладает уровнем метаязыка, разработано грамматикой и логикой, ибо он единственное средство общения, обладающее «двойным членением». Язык - по преимуществу логичен, тогда как «языки» - эстетичны.

Речевые процессы (так же, как и процессы мышления) представляют собой функцию мозга. Они обусловлены нормальными физиологическими процессами головного мозга отдельного индивида. Однако вследствие этого язык не становится ни явлением индивидуальным, ни явлением физиологическим (психофизиологическим).

Субстрат языка и биологический компонент языковой способности принципиально чужды сущности языка. В подтверждение этого можно сослаться и на авторитетное мнение крупнейшего русского психолингвиста А.А. Леонтьева [46, 301], который писал: «Неправомерно искать субстанцию языка в физиологических процессах и вообще рассматривать психическое и, прежде всего, человеческое сознание как всего рода идеальный эпифеномен, возникающий на материальной базе физиологических процессов, реализуемый в индивидуальном мозгу».

2.2 Взаимовлияние языка и общества в процессе развития человечества

Язык, развиваясь вместе с развитием общества, может сам способствовать (в известной степени) общественному развитию. При этом для общества важно наличие единого языка, наличие своего литературного языка, доступного и понятного широким массам, закрепление его в письменной форме и т.п. Усложнение общественных отношений, развитие государства создает необходимость появления официального, закрепленного в письменной форме литературного языка. В донациональный период в роли таких литературных языков выступали чужие языки: латинский - в странах Европы, арабский - на Ближнем Востоке. С индустриализацией общества и становлением наций происходит устранение чужих языков, используемых в роли литературных. С другой стороны, усиливается осознание необходимости рассечения территорий с населением, говорящим на одном языке. При этом усиливается роль общего для коллектива языка и повышается важность закрепления этого общего языка в литературе.

Общество способствует общезыковой трансформации материала, взятого из речи отдельных индивидов. В результате этого и формируется собственно язык. В противопоставлении речи и речевой деятельности язык есть совокупность норм (лексических, фонетических и др.). Индивид придерживается им в своей речевой практике. Сами же нормы апробируются и вводятся в действие обществом.

Языковая норма - это то, что считается правильным в противоположность, что неправильно (т.е. считается неправильным и осознается как нарушение нормы). Норма и нарушение нормы (правильное и неправильное) - понятия соотносительные: одно не только осознается в противопоставлении другому, но и в обязательности предполагает его наличие. Скажем, любое грамматическое правило, которое содержится в грамматике и является кратко сформулированной нормой, дает не только эту норму, но и устраняет возможные против нее отклонения. Норму создает только узус (обычай), релевантный признак которого массовость, употребление у подавляющего большинства членов коллектива. Другими словами, норма - это то, что вошло устойчиво в социальную практику. Отсюда - норма социальна. Социален и сам язык, ибо он суть совокупности норм.

Итак, нормативность - неперенный релевантный признак любого исторически сложившегося языкового коллектива. Причем ее отличает определенная степень устойчивости, достигающая наибольшей величины в системе норм литературного языка. Норма языка - категория историческая, изменчивая. Само изменение языка обуславливает динамику нормы: нарушение нормы может приводить к стабилизации новой нормы и обратно (в силу разных причин, например, это нарушение нормы в молодежном речевом обиходе).

Язык - особое общественное явление, обслуживающее общество в целом, все его группы. Очевидно, что эти группы относятся к языку безразлично. При этом нет прямолинейной связи между их определенными

представителями и конкретными формами социальной дифференциации языка.

В лингвоэтнографической литературе описываются и так называемые мужские и женские языки. Например, некоторые немецкие, японские и российские ученые аргументированно утверждают, что в языках существует на современном этапе отчетливая дифференциация по половому признаку [16, 87].

Свидетельства тому достаточно много. Скажем, в языке индейцев яна (Северная Калифорния, США) одни и те же предметы и явления обозначаются по-разному - соответственно «мужскими» и «женскими» словами. Известно также, что в Японии у девушек более богатый и разнообразный словарь (их специально этому обучают), язык же юношей более беден лексически.

Как установили недавно бразильские ученые, борьба за женское равноправие зародилась отнюдь не на рубеже XIX и XX веков и вовсе не в Европе. Женщины некоторых индейских племен, обитавшие в джунглях Амазонии, уже в глубокой древности были заядлыми суфражистками. Дабы подчеркнуть свою самостоятельность, они разговаривали (как это ни парадоксально) на ином диалекте, чем мужчины, которого те не понимали. Это позволяло сварливым женам «обмениваться опытом» прямо в присутствии мужей. Обычай этот существовал до недавнего времени, как выяснили исследователи, и у индейских женщин в Гондурасе.

Считается, что профессионализмы возникают в результате стремления к образности, экспрессии, эмоциональности в условиях замкнутого контакта. К профессиональным «языкам» примыкают жаргоны и аргос - речь представителей отдельных промыслов и производств, а также язык деклассированных элементов, т.е. выделяются профессиональные аргос или жаргоны (на которых говорят люди одной профессии) и социальные аргос и жаргоны («язык» определенной социальной группы). Они опираются на грамматику общенационального языка. Вся их специфичность заключается в

особой лексике. Ср. в «языке моряков: дед («старший механик»), кеп («капитан»), мотыль («моторист»), «кандей» («кок») и др.

В американском военном сленге (термин, употребляемый в англистике для называния социально и профессионально обособленных форм языка) говорится «ветряная мельница» (вместо «вертолет»), «рыба» (вместо «торпеда»), «цыпленок» (вместо «полковник»), «тругень» (вместо «самолет, управляемый по радио» из-за полос на фюзеляже) и др.

Нередко используются и общенародные слова, но у них свой специфический смысл. Ср. слово «кирпич» как название челноков-торгашей в русско-китайской приграничной зоне на Дальнем Востоке; «бюстгалтер» - карман для хранения автоматных рожков на груди десантника российской армии (в речевом обиходе воинов-афганцев) и т.д.

Жаргонизация языка - явление живое и прогрессирующее. Новейшим свидетельством тому, к примеру, может считаться тенденция замены терминов на жаргонизмы в профессиональном общении программистов и пользователей компьютеров. При этом свыше 60% жаргонизмов возникло посредством мотивации английскими терминами, а их деривация реализует такие семантико-словообразовательные процессы, как пиджинизация (порядка половина всех словообразований), вторичная мотивация, семантический сдвиг, всевозможные «игровые модели». Скажем, присоединение к иноязычным корневым морфемам русских аффиксов представляет собой пиджинизацию. Ср.: жаргонизм «смайлики» (пиктограммы «улыбочки») есть комбинация англ. smile + рус. уменьшительный суффикс -ж. Сленг занимает промежуточное положение между диалектами и жаргонами. Например, его ярким примером является говор лондонских окраин, который Б. Шоу вложил в уста главной героини пьесы «Пигмалион» Элизы Дулитл. Литературный язык - важнейший компонент в составе общенародного языка. Возникая в донациональный период, он особое значение приобретает в период формирования национальных языков, когда все его признаки проявляются наиболее

отчетливо. К числу основных признаков литературного языка относятся его полифункциональность, обработанное, наддиалектность, стандартность, нормативность, наличие письменной и устной формы реализации. В процессе своего формирования литературный язык опирается на нормы одного из диалектов. Обычно это диалект политического центра, который уже утратил узкодиалектные черты и - в известной степени - сблизился с другими диалектами.

Речь индивида - одна из существенных форм его поведения. При этом здесь большую роль играют подражание и мода - как фактор, определяющий речевую деятельность. Подражание и мода стимулируют становление и закрепление нормы. Благоприятствуют этому положительные поведенческие образцы для окружающих.

Нарушение старой нормы и появление новой может явиться и в результате иноязычного влияния или влияния одного диалекта на другой, влияния литературного языка на диалекты. Вместе в пределах языка не может быть одновременно двух норм, хотя и достаточно типичны всевозможные колебания отдельных показателей нормы. Очевидно же то, что становление новых норм и устранение старых есть наглядное проявление общей динамики языка.

2.2.1. Взаимовлияние языка и социума

Очевидно, что сущность языка не сводима ни к психологии речи, ни к физиологии речи. Сущность языка социальна. Она определяется общественной функцией языка быть средством общения, обмена информацией и достижения взаимопонимания. Язык проявляется в речевых процессах, протекающих в отдельных лицах. Но назначение речевых актов не индивидуальное, социальное, В свое время А.С. Чикобава [66, 27] писал по этому поводу, что речевые акты (слова, предложения) могут выполнять свое общественное назначение, могут быть средством общения, обмена мыслями и взаимного понимания лишь в том случае, если эти факты (слова, предложения) будут использованы не по прихоти индивидуума, а так, как это принято в данном языке, то есть, в данном

обществе, в данном языковом коллективе. Ценность фактов языка, как средства общения, не индивидуальная, а общественная. В этом и находит свое объяснение тот факт, что язык - явление социальное, создание и достояние коллектива, а не отдельного лица, т.е. - по удачному выражению К.Р. Мегрелидзе [50,203] - «каждая индивидуальная голова есть орган общественный». Подобное толкование прямо говорит об общественной природе языка, о том, что язык самым тесным образом связан с обществом, с людьми, составляющими общество и живущими в нем. Вместе с тем до сих пор вызывает затруднение однозначного решения вопроса о социальной природе языка применительно к его разным сферам и уровням (к лексике, грамматике, стилистике, к норме и ее вариантам). При этом общественная природа языка толкуется от признания лишь внешних условий его существования с подключением известной части «социально окрашенных» слов до интерпретации всех условий существования языка и всех его функций с проникновением в социальную значимость его лексики, фразеологии, грамматики.

Ф. де Соссюр окончил свой знаменитый «Курс общей лингвистики» [60, 207] такими словами: «Единственным и истинным объектом лингвистики является язык, рассмотренный в самом себе и для себя». Подобный афористический тезис сильно осложнил всю общую постановку проблемы социологических аспектов языка. Скажем, как же лингвистика может ограничиться изучением языка «в самом себе и для себя», если сам язык является в высшей степени социальным феноменом, служа средством общения людей. Более того, во исполнение указанного положения Ф. де Соссюра многие его последователи предприняли устойчивые попытки реализовать его на практике. Так, к примеру, Л. Ельмас принялся «освободить» лингвистику от филологии и истории. По его мнению, эти сферы человеческого знания препятствуют лингвистике обрести статус подлинно самостоятельной науки.

Точно так же и проблему социальной обусловленности языка нередко выводят за пределы собственно лингвистики. При этом прежде всего к внешним факторам относят обычно лексику. Однако это явно ошибочно в силу следующих соображений: 1) лексика структурно оформлена и существует только в системе того или иного языка, 2) структура языка предполагает в обязательности лексическое наполнение, 3) не учитывается постоянное взаимодействие лексики и структуры языка. Отсюда тезис - лексика социальна, а структура языка - антисоциальна - ошибочен. Итак, если социальные аспекты лексики готовы признать те, которым сама лексика представляется «чисто внешней сферой языка», то грамматику, как правило, не связывают с обществом. Конечно же, нельзя связывать, падежи или предлоги, времена или наклонения непосредственно со структурой общества; т.е. и речи не может быть о «связях» отдельных категорий со структурой общества. Здесь следует говорить о степени развития грамматических средств в различные исторические эпохи, которые находятся в непосредственной зависимости от совершенствования человеческого сознания, от степени развития культуры общества. Так известны случаи прямой обусловленности грамматики и общественно - исторических условий функционирования языка. Например, грамматическое оформление категории одушевленности в период ее возникновения в древнерусском языке в определенной степени было связано с общественной жизнью того времени. Первоначально - по свидетельству письменных памятников - категория одушевленности появилась в названиях лиц - представителей высших властных структур («князь» - вижу князя), а слова «холоп», «смерд» и им подобные (называющих лиц из нижайших общественных слоев) продолжают склоняться как неодушевленные («вижу холоп», «смерд»). Соответственно, социально обусловленным в русском языке было и употребление ряда суффиксов. Например, до XIX в. суффикс «ич» применялся в отчествах только привилегированных лиц («Михаил Алексеевич»), а с именами представителей низших слоев общества продолжают

употребляться притяжательные прилагательные («Иван Петров сын»). Факты подобного характера широко известны и во многих других языках. Так из-за превалирования в обществе в целом мужского начала многие слова, обозначающие профессии произносятся лишь в мужском роде: врач, доктор, шофёр и т.д. Так, к примеру, Р.А. Будагов [24,14] пишет: «В истории романских языков категория грамматического рода была отчетливо обусловлена социально. При наименовании животных женский род был маркированным лишь в том случае, когда животное самка имела в хозяйстве более заметную роль, чем животное самец». Мир вещей и мир идей в языке существуют параллельно. Связь же между грамматическим строем языка и историей народа является опосредованной (через развитие сознания). Изменения грамматического строя находятся в зависимости от совершенствования человеческого мышления, от способности человеческого сознания (возрастающей в процессе исторического развития общества) к абстрагированию. Прав Р.А. Будагов [24,89] когда замечает «Я глубоко убежден в неправомерности обычной постановки вопроса: нет существенных изменений в грамматическом строе языка, следовательно, нет изменений в языке вообще, всё остальное, относящееся к языку, будто бы несущественно и третьестепенно. Нет сферы функционирования языка и характер подобного функционирования не менее существенны для языка, чем все остальные. Условия же функционирования языка, его различные стили и «варианты стилей» определяются условиями жизни общества, то есть социальными условиями». Более же обобщенно социальная сущность языка характеризуется Р.А. Будаговым [24,94] следующим образом: «На мой взгляд, тезис «внутренние закономерности развития языка, как и все другие его закономерности, остаются в конечном счете социальными» - является основным тезисом, без правильного и глубокого понимания которого невозможна сама постановка вопроса об общественной природе языка. Между

тем, до наших дней этот тезис остается почти совершенно не обоснованным и материал, к нему относящийся, все еще совсем не изученным».

Вопрос о языке и его сущности является узловым теоретическим вопросом языкознания. Он сопровождал науку о языке на протяжении всей ее истории и продолжает оставаться центральным в начале XXI века.

Научное понимание языка требует ответа на два вопроса: 1) что такое язык, какова его природа и какое свойство языка определяет его сущность; 2) в каком отношении находится язык к другим общественным и естественным явлениям и чем отличается от них. В связи с этим определение природы языка представляет коренную проблему не только языкознания, но и одну из важнейших проблем философии.

Уже в Древней Греции язык и мышление толковались не отдельно, а как взаимный переход языка в логику и логики в язык. При этом, когда факты языка невозможно было включить в логические рамки, они относились к риторике или поэтике. В результате таких операций достигалась полная «аналогия» языка и мышления. Византийские ученые дали логическим трудам Аристотеля даже название «Органон» (греч. Organon- орудие, средство, инструмент), потому что сочинения Аристотеля рассматривались как «орудие» познания истины, при этом связанное с рациональным мышлением.

Популярным в языкознании первой половины XIX в. соотношением «язык - история и культура» они не занимались и отходили от концепции воздействия экстралингвистических факторов на языковое развитие, которая, кстати, была излюбленной при становлении сравнительно-исторического языкознания. Младogramматизм лишь постулировал «самодвижение» звуковой и грамматической системы языка. Поэтому ему совершенно свойственно какое-либо принятие этнопсихологического подхода к языку (как это характерно для таких этнологов, как Г. Штейшаль, М. Лацарус, В. Вундт). По мнению одного из ведущих младogramматиков Германа Пауля (1846-1927), «всякое чисто психическое взаимодействие совершается в недрах индивида,

потому следует признать, что существует лишь индивидуальная психология и никакая этнопсихология не может быть противопоставлена» [18,423]. В качестве реакции против младограмматиков в начале XX века возникла тенденция прямо противоположная, выделившая общественную функцию языка как средства общения. Суть этого социологического направления сводится к следующим положениям: - язык есть социальный факт, который мыслится только общественным продуктом; язык - как средство общения - не есть явление психическое; психическое не может быть средством общения, язык может служить средством общения лишь потому, что используемые им знаки - знаки физические, ибо слышать можно произносимое и слышимое слово, а не представляемое; язык есть явление общественное; это социальный фактор, который принадлежит народу.

Отрицательно относилась к этносоциологии младограмматизма и эстетическая школа, которую создал Карл Фосслер (1872-1949). Согласно концепции представителей этой школы всем языкам присущ поэтический природный дух. Он ассоциируется как деятельный принцип, как творчество. Поэтому история языка уравнивается с историей искусства, понимаемое - разумеется - в самом широком смысле слова. Т.А. Амирова, Б.А. Ольховиков и Ю.В. Рождественский [18, 517] так резюмируют сущность философии языка эстетической школы: «Взгляд на язык как на «выражение духа» приводит К. Фосслера к восприятию его как отражения определенной культуры; в центре внимания Фосслера находится проблема соприкосновения человеческой речи с другими областями проявления «народного духа». Для всего языкознания XIX века показательным устойчивым стремлением к неременному расчленению фактов, 1) относящихся непосредственно к языку, к его системным и структурно-функциональным характеристикам, и 2) возникшие в языке под влиянием материальных и духовных реалий мира. Итоги подобного развития науки о языке подвел выдающийся швейцарский языковед Фердинанд де Соссюр (1857-1913), который разделил лингвистику на внутреннюю и внешнюю: «К

внешней лингвистике Соссюр относит связи между историей языка и историей нации или народа и отмечает, что эти две истории переплетаются взаимовлияют друг на друга; причем обычаи народа отражаются в его языке и, наоборот, язык в какой-то степени формирует данный народ». Отсюда объектом внешней лингвистики являются многосторонние взаимосвязи языка и народа в синхронии и диахронии. В этом же, впервые в языкознании теория Ф. де Соссюра системно объясняет цельный объект этнолингвистики.

2.2.2 Историческая взаимообусловленность языка и знаний

Историзм познания проявляется в смене воссоздаваемых языком мировидений и их наслоении друг на друга, в сохранении пережитков прежних взглядов в каждом состоянии языка. Для осуществления такой смены система языковых знаков должна обладать способностью к расширению, что и проявляется, в частности, в способности содержания слова к росту. Эта способность обусловлена тем, что означаемое имеет иерархическую структуру, компоненты которой связаны отношениями: семантически более бедный и формальный элемент переходит к более содержательному (представление - ближайшее значение - дальнейшее значение). «Благодаря такой структуре знак оказывается единством социального и индивидуального и может служить средством самовыражения и общения многих личностей. Отражательная природа означаемого языкового знака заставляет отвергнуть догму о произвольности языкового знака». [38, 204].

Одна из главных характеристик внутренней формы текста связана с тем, что текстовая номинация имеет дело с операциями над сложными номинативными единицами. Хотя при семантическом анализе текста вообще могут рассматриваться составляющие его номинативные единицы различного уровня, анализ текста как целого в первую очередь должен быть семантико-синтаксическим. Это позволяет определить типичные источники контекстной модификации смысла. Их деривационной и

функциональной активности способствуют следующие факторы, обуславливающие появление у слова новых контекстуальных значений: богатство семантической структуры слов и предрасположенность к дальнейшему развитию её потенциальных возможностей; влияние проводителей этих слов из лексического окружения, способствующее реализовать семантические потенции слов; наличие поля высказываний достаточного информативного объёма, демонстрирующих убедительно различные возможные оттенки значений рассматриваемых слов; внеязыковой опыт коммуникантов, способных установить новое значение слова среди уже известных. Например, фразеологизм «втирать очки» вполне понятен носителю русского языка, даже если он никогда его и не слышал. Конкретное значение слова «втирать» приобретает здесь некоторое отвлечённое качество, а именно: изменять течение мысли и представления другого человека, делая нечто похожее на то, что делает человек, когда пытается обмануть другого, как будто тот хорошо не видит.

В связи с вышесказанным обратимся к специфике нового в соотношении со старым в развитии семантики и иносказательности немецких эвфемизмов. Поскольку все виды лингвистической двуплановости объясняются двойной структуризацией языка, т.е. системными свойствами единиц и контекстуальным их употреблением, различаются два типа иносказательности:

1) на базе регулярной языковой полисемии, так как возможность различной интерпретации лексической единицы, в том числе и используемой эвфемистически, имплицитно присутствует в семантике любого полисемантического слова,

2) на основе окказиональной речевой полисемии, нарушающей привычную конфигурацию состава моносемантических лексем за счёт превращения окказионального смысла.

Лингвистическая потенция к эвфемистической иносказательности особенно ярко проявляется в тех полисемантических лексемах, индуцирование которых стигматичным содержанием основывается на сближении далёких ассоциативных схем.

Примечателен процесс, результатом которого является возрождение исходного (чаще всего прямого) значения слова в определённых лингвистических условиях и который происходит на основе изменений в мотивационной сфере языкового знака. Например: *iler Tee ist so schwach, das ser zuwenig Kraft harten laufen.* «Чай был настолько жидок, что у него не хватило сил убежать из чайника». Компонент *schwach* «жидкий» в составе устойчивого словосочетания *der Tee ist-* чай жидкий», результатом чего является возрождение и значения слова *schwach* «слабый физически». Или: «Сад был беременен яблоками» - «*The garden was pregnant with apples*».

Различаются следующие виды структурно-ограниченных контекстов: предложение, сочетание предложений, абзац, сочетание абзацев, отрезок текста, текст в целом, которые содержат лексико-грамматические средства, обуславливающие ремотивацию единиц. Ведущую роль играет лексический состав ремотивирующего контекста. В межъязыковом подходе при этом первостепенную значимость будет иметь сопоставительный анализ средств идентификации ремы.

Так, актуальное членение предложения (как языковая универсалия) реализуется в английском и русском языках определённым набором контекстуальных и грамматических средств - сходных для обоих языков и характерных только для английского языка. Общим для русского и английского языков являются такие средства ремовыделения, как, например:

1.Порядок слов: *He had never met a woman so capable of inspiring affection* - «Никогда в жизни не встречал он женщины, которая бы так

влекла его к себе». Средством ремывыделения в данных предложениях является фразоконечная позиция рематического элемента. В английском предложении наряду с порядком слов действуют такие средства, как неопределённый артикль и постпозитивное определение. Здесь сохраняется симметрия актуального членения.

2. Характерным только для английского языка являются: употребление оборота *there was*: *The greatest opera – man his day! There was no opera now* [«Когда-то он был завятым театралом. Нет теперь оперы!»]; антиципирующее *there* может опускаться: *Irene smiled: and in the curve of her lips was a strange provocation* [«Ирэн улыбнулась, и в изгибе её рта был какой-то вызов»]; употребление оборота *It is... that (who, which)*; использование пассивной конструкции- употребление глагола *do* и др.

При этом семантический окказионализм возникает как следствие трансформации предметно-логического значения, так и как результат окказиональных изменений коннотативного содержания слова, под которым понимаются эмоционально-оценочный, стилистический и эстетический компоненты значения.

Выделяется несколько принципов образования окказионального значения:

-любое окказиональное значение в своей основе имеет узуальное, которое обогащается за счёт актуализации одной или нескольких сем;

- окказиональное значение может содержать не все элементы узуального и способно включать элементы экстралингвистического характера;

- окказиональное значение может не соотноситься с узуальным значением, т.е. полностью вытеснять его;

- окказиональное и узуальное значения могут быть антонимичны;

- окказиональное значение реализуется на синтаксическом уровне, т.е. за счёт нетрадиционного соединения ранее не сочетающихся слов. В данном случае происходит контаминация сем, актуализирующихся не в одном, а в двух словах.

Выводы ко второй главе

Языкознание часто не может объяснить некоторые явления языка, если они не рассматриваются в социальном контексте. В свою очередь, социология вынуждена принимать во внимание данные языка.

Итак, можно сказать о двух разных аспектах, определяющих разные социологические подходы к языку:

первый - изучающий собственно язык и прибегающий к социологическому анализу при объяснении фактов языка;

второй - изучающий социум и принимающий во внимание данные языка для выяснения важных аспектов общества.

Первое научное направление относится к языкознанию и может быть названо социолингвистикой, второе - к социологии и может быть названо социологией языка. Строго говоря, в теории и на практике провести здесь строгое разграничение невозможно, ибо многие явления языка одновременно являются и социальными, а некоторые социальные явления носят языковой характер. Именно это обстоятельство обязывает лингвиста заниматься социологией, а социолога - лингвистикой. Аксиома современной лингвистики - это социальная обусловленность развития языка, связь истории языка с историей общества. Разные общественные условия, разные пути развития порождают разную лексику и строй языка.

Процесс развития общества ускоряет или же тормозит темпы языковых изменений, способствует обогащению языка новыми элементами - вплоть до известной трансформации и всей языковой системы в целом. Разумеется, актуализируемые при этом механизмы обуславливаются внутренними закономерностями, которые присущи языку. Социальные факторы, влияющие

на процесс языкового развития различны по форме и силе воздействия. Это изменение круга носителей языка, эффективность просвещения, уровень развития науки, интенсивность перемещения людских масс, характер государственности, применительно к реагированию языковых процессов в обществе и др.

Социолингвистика исследует взаимоотношения между языком и обществом. Кроме того, ее целью является выработка такого алгоритма, который точно определил бы с точки зрения качества и количества эффективность взаимодействия языковых и внеязыковых явлений.

Глава 3. Социоязыковые процессы в современном мире

3.1 Социолингвистика как наука о соотношении языка и общества

Связь языка и общества не сразу стала предметом специального научного исследования. Правда, многие ученые неоднократно высказывали мысль о настоятельной необходимости создания так называемой «внешней лингвистики», под которой обычно понималась вся совокупность связей языка с экстра лингвистическими явлениями. Здесь в первую очередь следует упомянуть таких лингвистов, как И.А. Бодуэн де Куртенэ, Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов и др. В постановке и решении проблемы языка и общества по-настоящему определяющую роль сыграли такие два фактора:

1) всё возрастающее внимание к социальной обусловленности языка; ср. книгу Плафарга "Язык и революция" ;

2) всё расширяющаяся социолингвистическая проблематика; ср. углубленное решение ряда теоретических и практических задач, которыми ознаменовались 20-30 гг. в России.

Это работы Н.Я.Марра, В.М.Жирмунского, Л.П.Якубинского, А.И.Селищева, Е.Д.Поливанова, Б.А. Ларина, Р.О.Шор, Г.О.Винокура, В.В.Виноградова и др.

Именно благодаря трудам этих ученых были заложены в первую очередь основы новой языковедческой дисциплины-социолингвистики. Сам же этот термин появился позже - в 1952 г. Значимость социолингвистики в жизни общества все более возрастает. Так, если в 20-е гг. XX в. социолингвистика решала такие вопросы, как социальная дифференциация языка, социальная диалектология, национальная политика в языковом строительстве, то социолингвистика 60-80-х гг. XX в. отличается, прежде всего своим системным подходом к изучению языковых и социальных фактов, а к началу XXI века становится все более доминирующей среди общественных наук. Предметом социолингвистики «является язык в целом, включая все его уровни

и аспекты, но при этом рассматриваемый под особым углом зрения». У социолингвистики был сложный путь развития. На первых этапах ее становления необходимо было преодолевать серьезные недостатки. Это прямолинейное отождествление социальной дифференциации языка с групповой дифференциацией общества, недооценка сложности соотношения функционально-стилистической и социальной стратификации языка в разные периоды его истории и т.д. Сейчас социолингвистика - это «раздел языкознания, изучающий причинные связи между языком и фактами общественной жизни». Она изучает

- 1) влияние социального фактора на функционирование языков
- 2) его отражение в языковой структуре
- 3) взаимодействие языков.

Социолингвистика - это своеобразный синтез социологии и лингвистики. Причем в центре внимания исследователей находится не столько сам язык, как таковой, сколько его носители. Основным исследовательским методом социолингвистики является корреляция языковых и социальных явлений. Ее дополняют и усиливают такие приемы, как анкетирование, использование статистики и др.

3.1.1 Предмет социолингвистики

Социолингвистика это дисциплина, стоящая на пересечении двух наук. Одна из задач социолингвистики - определение ее границ. Но, определить четкие границы социолингвистики трудно, так как язык в целом есть социальное образование. Фундамент социолингвистики создает «обратная зависимость между языком и обществом»: если язык порожден обществом, то и общество не может существовать без языка. Определенная обратная лингвистическая детерминированность общества, общественных институтов и установлений образует общий контекст, в котором социолингвистике нужно проводить исследование своих многочисленных проблем и где есть предпосылки для сохранения социолингвистического статуса отдельной

лингвистической дисциплины. С учетом двойственности объекта изучения лингвистики - различие языка и речи - перед социолингвистикой открывается важная в теоретическом и практическом отношении область исследований, где в социальном контексте изучаются формы, виды и типы взаимоотношений языка и речи. Итак, междисциплинарный статус социолингвистики определяет двойственную природу ее предмета, а также двусторонний характер социолингвистического исследования. Социолингвистика - это междисциплинарное направление, изучающее как язык в его отношении к обществу, так и общество в его отношении к языку. Междисциплинарный подход к решению социолингвистических проблем «дает возможность преодолеть ограниченность широко распространенного взгляда на язык и общество как на внешние по отношению друг к другу объекты и выработать метаязык и теоретический аппарат для описания и анализа языка и социума в их тесной взаимосвязи, для изучения языка как социального феномена, взаимодействующего с другими социальными феноменами. Социолингвистика не должна ограничиваться простым собиранием и описанием фактов, но и использовать весь современный ассортимент лингвистических методов, которые во многих случаях опираются на формализацию и абстракцию» [10, 67]. Последние этапы развития социолингвистики показывают, что она следует этим путем. Об этом свидетельствует, в частности, разработка одной из центральных проблем социолингвистики - проблемы коммуникативной компетенции, связанной с проблемой пресуппозиций. Ориентируясь на задачи социолингвистики, пресуппозиционный анализ можно проводить не только в отношении отдельных предложений, но также и текстов. В структуралистском языкознании одно из направлений ориентирует внимание прежде всего на имманентные (внутренние) свойства языковой системы как таковой в отвлечении от ее связей с человеком, обществом, мышлением и другими факторами. Безусловно, в методическом аспекте можно при описании системы языка отвлекаться от экстралингвистических факторов, но объяснение

этой системы только на основе ее внутренних законов задача очень трудная (если не сказать невозможная), так как существование языка, его назначение и функции в обществе обусловлены социальными причинами. В связи с этим Ф.П. Филин [64, 39] совершенно справедливо заметил: «Общественные функции языка не являются лишь чем-то внешним относительно структуры, системных связей, закономерностей его развития. Нельзя себе представить, что язык как структура - это одно, а его использование в обществе - это совсем другое». Важный вопрос социолингвистики состоит в следующем: «что считать в языке социальным - его связь с экстралингвистическими факторами (влияние общественных явлений) или саму природу языка?»

Второй подход представляется наиболее правильным. Признавая социальную природу самой языковой системы, нужно понимать разную социальную обусловленность разных ее пластов. Если лексический момент обнаруживает явную связь с жизнью общества, то фонологический «этаж» связан с ней весьма опосредованным образом. В то же время было бы неверным находить прямую связь любого языкового факта с какими-либо общественными явлениями, хотя в языке все социально так, как он не может ни развиваться, ни использоваться вне общества. Все сказанное свидетельствует о необходимости социолингвистики. Чем успешнее языковедение разрабатывает проблемы языка, связанные с его обязательными функциями и самой его социальной сущностью, тем большим вниманием оно пользуется в обществе. Так, использование результатов лингвосоциологических исследований позволяет получить наиболее осязаемые, объективные данные для более глубокого проникновения в природу собственно социальных особенностей конкретного человеческого коллектива. Основная общетеоретическая проблема социолингвистики - исследование природы языка как социального явления, его места и роли в общественном развитии.

3.1.2 Языковая ситуация; интерлингвистика

Термин «языковая ситуация» чаще всего определяется как совокупность функционально стратифицированных языковых образований (языков, территориальных диалектов), обслуживающих общение на данной территории или в пределах одного государства. Динамика языковой ситуации есть изменение сложившегося, относительно устойчивого соотношения стратифицированных языковых образований (языков и диалектов). Этот процесс протекает с различной степенью пассивности под воздействием сложного комплекса факторов объективного и субъективного порядка.

Языковая ситуация включает следующие обязательные компоненты: социальные условия функционирования языка; сферу и среду его употребления; форму его существования.

К социальным условиям существования языка относятся: социально-экономические формации; формы этнической общности; уровень суверенитета; форма государственной автономии; уровень культурного развития; численность народа и его территориальная компактность; этническое окружение.

Сферы использования языка - самый важный компонент языковой ситуации. Они обусловлены тематикой коммуникации, временем и местом общения, областью общественной деятельности.

Важнейшими являются сферы: хозяйственной деятельности, быта, общественно-политической деятельности, организованного обучения, массовой информации, художественной литературы, науки, эстетического воздействия, устного народного творчества, все виды делопроизводства, личной переписки, религиозного культа.

Приведенный перечень сфер не является застывшим и применительно к конкретному языку может уменьшаться или увеличиваться. Идиоэтнические особенности, по-видимому, более сильно проявляются в сфере быта, художественной литературы, массовой коммуникации, эстетического

воздействия, устного народного творчества, личной переписки и сглаживаются в сферах общественно-политической деятельности, организованного обучения, науки, всех видов делопроизводства и религиозного культа.

Средами использования языка является общение:

1) внутри семьи; 2) внутри производственного коллектива; 3) внутри социальной группы; 4) внутри населенного пункта или региона; 5) внутри временно организованного сосредоточения людей; 6) внутри целого народа; 7) межнациональное; 8) общечеловеческое.

Этнические особенности проявляются более ясно в средах семейного общения, внутрипроизводственных коллективов, внутрисоциальных групп, внутри целого народа, становясь менее заметными в средах временно организованного средоточия людей, межнациональной и общечеловеческой. Формы существования языка делятся на объединяющие всех говорящих (литературная форма, диалектная, наддиалектная и языки межнационального общения) и обособляющие их («мужские» и «женские» языки, ритуальные языки, кастовые языки, жаргоны). К основным формам существования языка относятся: 1) литературный язык; 2) народно-разговорный язык; 3) койне (наддиалектное образование, интердиалект); 4) просторечие; 5) язык-пиджин; 6) креольский язык; 7) территориальные диалекты; 8) некоторые типы социальных диалектов. Этнические в большой мере выражают при этом народно-разговорный язык, просторечие, язык-пиджин, креольский язык, территориальные и социальные диалекты; в меньшей же мере - литературный язык и койне. Подобным образом подлежат различению профессионализмы и термины. Первые - по сравнению со вторыми - идиоэтничны в большей мере. До сих пор встречаются "профессионально специализированные этносы". Скажем, в Африке - это этнические группы бороро - пастухов, сорко-рыболовов, корзинщиков и т.д. Отсюда различаются в профессиональном

отношении и формы существования используемых этими этническими группами языков.

Необходимость изучения языка в тесной связи с многообразными социальными факторами получила всеобщее признание, но между отдельными направлениями имеют место значительные различия, ибо в их основе лежат далеко не однозначные исходные положения. Так, американская социалингвистика опирается на теоретические положения, которые разработали Ф. Боас, Э. Сепир и Б. Уорф. Она во многом ориентируется на изучение индейских языков и на национально и культурно многообразный характер американского общества. При этом изучение языковой ситуации постоянно находится в поле зрения американской геолингвистики. Ее задачи - описать распределение языков в различных районах мира с точки зрения их политической, экономической, социальной, стратегической и культурной важности, изучить пути, по которым они воздействуют друг на друга, выявить практическую значимость того или иного языка для военных и государственных деятелей, ученых. Итак, под языковой ситуацией понимается взаимоотношение используемых на данной территории различных средств коммуникации.

Все языковые ситуации принято квалифицировать как простые или сложные. Простая характеризуется диглоссией - одновременным использованием литературной и диалектной (наддиалектной) форм одного языка. Сложная ситуация отличается полилингвизмом - многоязычием (наиболее типичный случай - двуязычие, билингвизм).

Во многих странах Азии, Африки, Америки и Европы налицо непростая языковая ситуация. Так, в Китае проживает свыше 50 народностей, говорящих на разных языках. Здесь сосуществуют такие письменности, как тибетская, уйгурская, монгольская и корейская. Кроме того, разрабатываются проекты еще 16 письменностей. Чрезвычайно многоязычна Индия. В ней зарегистрировано порядка 720 языков и диалектов. Административно-государственное деление Индии построено с учетом

языковых ареалов (районов). В Конституции Индии указаны 14 важнейших языков страны, которые являются официальными языками штатов: ассамский, бенгальский, маратхи, телугу, урду, хинди и др.

Во многих странах Европы языковая ситуация тоже весьма сложна. Так, в Люксембурге существует немецко-французско-люксембургское трехязычие. Преподавание в начальных классах ведется на люксембургском языке, затем детей обучают на немецком, а в старших классах - на французском. Радиовещание пользуется люксембургским языком, телевидение - французским, а объявления даются и этикетки печатаются на немецком.

Изучение языковой ситуации очень важно во многих отношениях, прежде всего для проведения правильной языковой политики. Задача такого изучения заключается в выяснении действительного распределения у каждого народа социальных функций различных языков - языка своей национальности, языка межнационального общения, языка основного населения страны (региона), языков соседних народов и т.д. Важная цель при этом заключается в том, чтобы определить реальные потребности и возможности использования того или иного языка в различных сферах общественной жизни, эффективность каждого из них, выявить тенденции реально обнаруживаемого перераспределения функции языков. Кроме того, важным представляется установление типов билингвизма и полилингвизма, активности миграционных процессов, влияния всевозможных межъязыковых контактов и смешанных браков на языковую жизнь конкретного региона или же соответствующей страны в целом.

Языковая политика оказывает сильное влияние на общественную и экономическую жизнь любого государства. Ее эффективность обуславливается многими факторами. Например, это толкование нации в тех или иных регионах. При этом недавний исторический опыт наглядно свидетельствует о том, что не всегда в осуществлении языковой политики бесконфликтно реализуются

исходные планы. Например, в свое время в Индии языковая политика базировалась на ошибочном представлении о сущности нации. Ее главным признаком был признак лишь религиозный. В результате такой исходной позиции множество наций Индии и Пакистана сводились к двум нациям: народы Индии посчитали единой индийской нацией, а народы Пакистана - одной мусульманской нацией. Поскольку же нация в обязательности характеризуется единым языком, постольку государственным языком Индии был объявлен хинди, т.е. один из многихиндийских национальных языков. Очевидно, что это давало привилегию тем, для кого хинди был родным языком. В итоге, такая языковая политика вызвала острейшие противоречия в обществе и в результате усилила позиции английского языка. Таким образом, в современных условиях во многих государствах мира встаёт вопрос о владении несколькими языками, что повышает роль специалистов в области лингвистики, чтобы обучать детей с раннего возраста. Знание нескольких языков сделает для многих людей комфортным их существование и сыграет роль и в экономическом и в политическом развитии страны.

3.2 Проблема распространения, преобладания, различия и упадка языков

В истории человеческого общества известно как исчезновение языков, так и превращение их в мёртвые языки, которые сохранились лишь в памятниках письменности. Таковы древнегреческий, латинский, шумерский и арамейский в Передней Азии, готский в Европе и др.

Поучительный современный пример демонстрирует канадское общество, которое исключительно мозаично. Причём канадская мозаика - подлинный источник национальной гордости, ибо позволяет различным этническим элементам сохранять свои особенности. Вместе с тем, в Канаде, с одной стороны, множество языков, а с другой - некоторые из них вымирают или же находятся под угрозой исчезновения. К чести страны здесь принят закон,

направленный на сохранение языков аборигенов. А пока исчезают как народность и покинувшие резервации, и оставшиеся там. Например, среди индейцев Харе в долине Маккензи молодёжь только понимает вопросы родителей и может отвечать, но не способна разговаривать. Те же, кто моложе 20 лет говорят лишь по-английски. Очевидно, что если не будет создана специальная программа для сохранения индейских языков, то они полностью исчезнут, а вместе с ними и древняя культура индейцев.

Нередко случается, что языки с малым числом говорящих (в силу разных причин) могут подвергаться вымиранию. Так, на языке бонго, распространённом в долине Нила, в 1870 г. говорило около 100 тыс. человек, а в 1931 г. - лишь около 5 тыс. Стали крайне малочисленными языки народов Америки. При этом распространению английского в качестве языка национального общения в США способствовали два фактора: 1) очень высокий процент населения Северной Америки, говорящего на английском, начиная с колониальных времён, и 2) расселение по всей стране людей, для которых английский - родной язык. Язык коренного населения Бразилии вытеснен португальским языком, в других странах Южной и Центральной Америки - испанским, в США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии - английским. В Европе, на старой территории распространения английского и испанского языков, живёт лишь около 20 % от общего числа говорящих на этих языках. Как видно, вполне выделяется проблема распространения, преобладания, различия и упадка языков. Действительно, из истории известно, что языки рождаются и умирают, переживают периоды подъёма и упадка. Языки могут менять сферу своего использования, могут исчезать вообще, а могут получать всё большее распространение.

Например, в Индии налицо сложные социолингвистические процессы. Один из их главных результатов связан с выдвиганием хинди на роль официального языка страны (по переписи 1971 г. на хинди говорят 153,7 млн. человек, т. е. 29,7 % населения Индии) при расширении объёма его

функций как языка-посредника. К настоящему времени проблема хинди имеет три аспекта: региональный, общеиндийский и международный. Официальная языковая политика на региональном уровне направлена на всемерное поощрение и содействие распространению и утверждению хинди в качестве официального языка единственного языка коммуникации в данном ареале. Общеиндийский аспект проблемы официального языка связан с функционированием хинди в качестве языка-посредника, а также в качестве официального языка страны и её взаимодействием с другими, родственными и неродственными языковыми образованиями в масштабе всей Индии.

В отличие от указанных аспектов официального языка Индии международный его аспект не вызывает противодействия ни в самой Индии, ни за её пределами, поскольку, способствуя повышению престижа Индии на международной арене, он не затрагивает социально-политических интересов или национальных чувств ни одного из этносов страны. Однако «стержнем» языковой политики в Индии остаётся официальный язык. Большую стабилизирующую роль в становлении и развитии ряда новых наций, основанных на смешении многонациональных иммигрантских потоков, сыграл английский язык. Например, основу австралийского населения составили потомки переселенцев из Великобритании. Но в настоящее время здесь живет много итальянцев, немцев, греков, голландцев, китайцев, японцев, малайцев, русских, т.е. здесь рядом живут и трудятся представители белой и жёлтой рас, чернокожие. Но - как и в США - отношения между людьми построены не по национальному признаку, а по экономическому. Государственный же язык в Австралии - английский.

При распространении языка за пределами государства в силу вступают дополнительные факторы. Факторами, способствующими распространению языка, географическое положение; военные завоевания; религия (арабский язык ассоциируется с распространением мусульманства), важна связь между религией и установлением письменности. Немаловажен и

исторический, и культурный престиж языков. Экономические факторы должны быть учтены, но сами они не могут полностью определять распространение иностранного языка. Пример тому японский язык, который, несмотря на высокий экономический потенциал страны, имеет распространение только в Японии. Вместе с тем ясно, что все языки изначально имеют пиковые присущие им возможности для распространения. Одним из важнейших факторов, определяющих большее распространение одного языка по сравнению с другим (при одних и тех же условиях), является его "открытость" для овладения. Итак, овладение английским (в отличие от французского) не связано ни с какими культурными ограничениями и не относится ни к какой социальной, политической, экономической религиозной системам. По своей "открытости" современный английский сравнивают с латинским в античном мире. В условиях конкуренции двух языков имеет значение позиция, которую занимают по отношению к ним носители других языков. Язык получает распространение, когда удовлетворяет потребностям индивида, когда он даёт преимущество в той или иной области деятельности - экономической или культурной. С этим, в конце концов, связано распространение английского языка. Распространение языка в обществе может иметь горизонтальный или вертикальный характер. Когда язык распространяется горизонтально, лишь часть использует его. Например, в дореволюционной России французский был распространён только в высших слоях общества, суахили - среди торговцев и купцов в Восточной Африке и т. д. Для вертикального распространения языка обязательным условием является социальная интеграция общества. Разумеется, наряду с процветанием языков не исключен их упадок, что может произойти при наличии следующих признаков: утрата территориальной базы, уменьшение количества монолингвов и появление большого количества билингвов носителей языка, сужает сферу употребления.

Важной проблемой является расхождение между количеством существующих в мире языков и количеством самостоятельных государств (около 4000 языков и 193 государства). Таких государств, где 90 % населения говорит на одном языке, который является государственным, очень немного. К ним относятся Германия, Португалия, Исландия, Япония и некоторые другие. Поскольку этническая монолитность встречается редко, постольку вопрос о контактах всегда актуален. В связи с этим Лев Гумилев рассуждает следующим образом: " один этнос сильно пассионарен, другой - слабо, они могут жить рядом, не мешая друг другу. Сильные довольствуются тем, что владеют территорией, но не мешают жить слабым. Такой тип сосуществования называется симбиозом. Иногда бывает, что сильный этнос образуется на территории другого, тоже сильного. Такие колонии в прошлом в России устраивали немцы - в Поволжье, Петербурге; можно вспомнить и московский Кукуй. Самое правильное название их «ксения», от греческого «ксенос» - гость. Очень страшно бывает, когда один этнос подчиняет себе другой и начинает перекраивать его на свой лад. Это метод неплодотворный. Не надо стремиться сделать всех людей подобными себе, нужно оказывать им взаимные услуги, обращаться деликатно и тем самым создавать дружбу. Это - лучшее, что придумано в этом вопросе за все тысячелетия существования человечества». В государствах, на территории которых распространены несколько языков, пытаются прийти к языковому балансу часто за счёт введения статуса государственного. Например, во франкоязычной части Швейцарии школьники обязаны изучать немецкий. В немецких кантонах преподают французский. Маленьким итальянцам из Тичино и ретороманцам потруднее: приходится учить и французский, и немецкий. В высших учебных заведениях немецкой Швейцарии преподают только на немецком, а в Лозанне или Женеве - исключительно на французском. Но коснется вопрос чего-то по-настоящему важного - и издания нового закона, обсуждения народной инициативы, выносимой на национальный референдум, - и все связанные

материалы появляются одновременно и на трёх официальных языках. Пусть правительство пребывает в немецко-говорящем Берне, но не издать государственных документов и на французском и итальянском никто не посмеет. Избранный же президент обязан быть немного и полиглотом, которому позволено лишь незнание ретророманского. Иначе он рискует вызвать, всеобщее недовольство. Скажем, к примеру, новогодние приветствия ждут от него в каждом из 23 кантонов на своём родном языке. (И - дожидаются!). Именно взаимное уважение и терпимость помогают швейцарцам забывать о языковых барьерах.

Часто во многих регионах мира налицо исключительно сложный языковой репертуар, когда язык национального меньшинства функционирует наряду с государственным языком и какой-либо его диалектной формой. Наглядным примером может послужить социолингвистическая ситуация в общине Грессоней в долине Аоста (Северная Италия). В языковой репертуар говорящих в этой общине входят немецкий говор, пьемонтский диалект и итальянский язык. Динамика соотношения этих компонентов данного языкового репертуара меняется не только под воздействием социально-экономических факторов, но и демографических. Последние (особенно возраст) для языковой вариативности более значимы, чем другие социальные факторы (такие, как пол или образование). В переходных же, быстро меняющихся ситуациях такой социологический параметр, как сфера общения, сохраняет свою значимость, но не корректирует однозначно с тем или иным языковым вариантом.

Многоязычие постепенно становится распространенной лингвистической реальностью современности. Оно - исторически необходимое лингвистическое явление. Общество испытывает определенное затруднение, когда человек моноязычен и не может войти в круг общающихся представителей разных наций и народностей.

По всему миру с каждым годом увеличивается число людей, общающихся на двух-трех и более языках. Это позволяет людям сохранить связь с родным языком, и, вместе с тем, усваивая другие языки, лучше приспособляться к требованиям эпохи глобализации. В эпоху глобализации политические, экономические и культурные связи сплошь и рядом выходят за рамки языковых и политических границ. В таких условиях многоязычие становится повседневной действительностью. Это, как, правило, сочетание местного, национального языка, языка-посредника и одного из международных мировых языков.

В вопросах распространения многоязычия следует учитывать , что это объективный процесс, углубляющийся и расширяющийся по всему миру. Наши субъективные пожелания и действия могут замедлить или ускорить этот процесс, но не могут его отменить. В целом же распространение многоязычия заслуживает всемирной поддержки и одобрения, ибо это служит расширению кругозора людей, их успехам в бизнесе, учебе и общении. Многоязычие - прогрессивное всемирно-историческое явление и задачи правительств и общественных организаций заключаются в том, чтобы способствовать распространению этих прогрессивных явлений и процессов.

Прогрессивность многоязычия, будучи очевидным фактором, пробивает себе дорогу, преодолевая возможные препятствия. Поддержка распространения многоязычия несовместима с принудительностью, ибо она задевает национальные чувства, национальное самолюбие, приводит в движение внутренние субъективные отрицательные факторы, и потому вреда от принудительности бывает больше, чем пользы.

Так языки работают на создание того материального благополучия, на котором может держаться и процветать демократия. Демократия является, таким образом, внешней формой, в которой предстают рыночные отношения перед стремящимся к равенству и справедливости человеком.

Без и вне таких отношений демократия, равноправие, гуманизм и т.п. не более чем для абстрактных рассуждений.

3.3 Некоторые аспекты социоязыковой реальности современного Узбекистана

Концепция строительства суверенного Узбекистана прямо соотносится с его полиэтничностью. Это особо подчеркнул, Президент Ислам Каримов в своей работе «Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса» [4, 221] следующим образом: «Многонациональный народ республики принял консолидирующую идею: Узбекистан - государство с великим будущим, поддержал избранный курс реформ, и это стало основой общественного согласия, а также стратегии развития государства и общества».

К настоящему времени в Узбекистане - благодаря усиливающимся связям между нациями и народностями (чему все в большей мере способствует государственный язык как средство межнационального общения) - складывается в новых социально-экономических условиях этносоциальное единство, особая для независимой страны историческая общность людей - народ Узбекистана [11, 37]. Согласно Конституции все граждане республики независимо от их национальности составляют народ Узбекистана. При этом Конституция провозглашает: «Все граждане Республики Узбекистан имеют одинаковые права и свободы и равны перед законом без различия пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения». Но проблема языка остается актуальной для Узбекистана. Это часть проблемы развития нации. Действительно, принимая тезис об общности происхождения человечества, мы не можем отрицать, что отличительным признаком первостепенной значимости одной нации от другой является именно язык, который внутри одной нации служит средством коммуникации. Каждая нация и народность

обладают своим языком. Есть язык - есть нация, утерян язык -исчезает нация как таковая .

К моменту развертывания в Узбекистане активной борьбы за придание узбекскому языку статуса государственного на лицо были уже исключительно тревожные симптомы, которые убедительно свидетельствовали о том, что судьба узбекского языка находится под серьезной угрозой. В своей собственной стране язык титульной нации катастрофически сдавал свои позиции, а сферы его функционирования все более сокращались.

Немало узбеков, которые учились в узбекской школе, но свой родной язык знали поверхностно. Человек же, не сумевший познать тайн и правил построения своего языка, не в состоянии постичь глубин языка неродного. А между тем все больше стало узбеков, вообще не изучавших узбекский язык. Многие из них читали родную литературу в переводе. Тысячи слов, которые использовались в узбекском языке столетиями, были изъяты и преданы забвению. Взамен же стали употребляться в устной и письменной речи русские (европейские) слова типа «автор», «область», «процент», «традиция», «том», «съезд» и т.д. Конечно, полностью оградить и изолировать какой-либо язык от иноязычного воздействия вряд ли достижимо, да и не нужно. Это дело исключительно тонкое и крайне деликатное. Жизнь, история и международное общение, научный прогресс неизбежно получают определенное отражение в любом национальном языке. Пути обогащения языка становятся понятны при сравнительном изучении языков. Русский язык - один из самых богатых, и в том числе потому, что аккумулирует на протяжении веков иноязычные материалы. Так, слово «лошадь» - тюркского происхождения, является стилизацией слова «алашаат»; «изъян» - это «зиён» из фарси; «дизель» - из немецкого; «суп» - французского, «тетрадь» - греческого, «виолончель» - итальянского, «чертог»- тюркского и т.д. Причем этот процесс протекает непрерывно и повсюду, в том числе и на региональном уровне. Так, в современном самаркандском русскоязычном молодежном сленге немало

взаимствований из узбекского и таджикского языков. Скажем, наряду со словом «хай» («ладно», «значит») здесь говорят и «рафтем» («пошли»), «гуфтам» («сказал»), «родаки» («родители»), пиала, косушка и т.д. Кстати, некоторыми заимствованными словами пользуется и взрослая часть русскоязычного населения. Например, у них слово «хай» заменяет привычное «до свидания». Это естественный путь обогащения языка, и он вполне приемлем и для узбекского языка, но всякого рода подмены исконно узбекской лексики чужим языковым материалом недопустимы, включая и область терминологии. Здесь нужны такт, осторожность, компетенция и лингвистическое чувство.

Вообще, не лишним будет заметить, что образование, например, весьма значительного русско-тюркского лексического фонда уходит своими корнями вглубь веков. Он начал формироваться еще в условиях развития политических и торгово-экономических отношений России и Центральной Азии в VII-VIII вв., на что указывает, в частности, арабский историк IX в. Абдул-Касым Убейдуллах. Об этом упоминается в исследованиях академиков В.В. Бартольда и Б.Д. Грекова и современных узбекских ученых Г. Абдурахманова, А.М. Аминова и др. Этот процесс межъязыкового (русско-тюркского) взаимообмена еще более усилился с XVI в. (в связи с усилением связей России с Бухарским и Хивинским ханствами).

Тюркские слова встречаются уже в древних письменных памятниках русского народа. Это «Повесть временных лет» (X в.), «Слово о полку Игореве» (XII в.) и др. Ж. Хамдамов замечает: «Тюркизмы в древнерусском языке в основном представляют собой названия титулов (багатур), одежды, утвари, домашнего обихода, строительных объектов (башмак, колпак, каблук, чулан, чердж, каланча, лачуга и др.), слова, относящиеся к способам управления, денежному хозяйству, финансам (тамга, караут, ярлык, и отсюда - алтын, кабак)». История всех языков убедительно демонстрирует многочисленные факты положительного взаимовлияния самых различных языков.

Все это неоспоримые примеры межъязыкового обогащения. Но к концу 1980-х годов в Узбекистане реальной стала угроза узбекскому языку. И это не преувеличение, так как некультивируемый язык обречен на вымирание. Умер язык - исчез народ. А это - невозполнимая утрата для человечества и его цивилизации [20, 22].

Не всё благополучно обстояло и с научным изучением многих важных подсистем узбекского языка - прежде всего социолингвистической и психолингвистической. Правда основы теоретической узбекологии имели в истории тюркологии фундаментальные разработки. Скажем, глубинными исследованиями узбекского языка в начале XX века занимались выдающиеся русские востоковеды Е.Д. Поливанов, Л.К. Боровков, К.К. Юдахин и др. Их перу принадлежит ряд крупных работ по узбекскому языкознанию, которые не утратили свое значение и поныне. Например, Е.Д. Поливанов создал несколько отличных учебников по современному узбекскому языку, сравнительному изучению узбекского и русского языков, методике преподавания. Однако практически широкому кругу языковедов они не известны. А вот в Японии его работы (среди них есть, кстати, и учебник японского языка) широко изучаются и пропагандируются, например, по линии Института культуры и языков при Токийском университете Кейо.

Недостаточно развивалась методика преподавания узбекского языка. Дело дошло до того, что узбекский язык стали плохо знать даже многие из тех, для кого он является родным. Преподавание во многих учебных заведениях было неоправданно ориентировано преимущественно на русский язык обучения (прежде всего профтехучилища, техникумы). Ясно, что образование (в том числе и высшее) должно опираться на родной язык обучающихся. Поэтому именно узбеки зачастую и ущемлялись в реализации на практике такого права. Однако, коррекция такой несправедливой ситуации в сторону узбекского языка - как языка обучения - это был лишь первоочередной шаг общегосударственной значимости. Вторая задача заключалась в том, чтобы

изучение языка должно было идти параллельно с освоением культурного богатства народа. Как раз этой проблемой действовавшие в то время учебники зачастую пренебрегали. Ученики русскоязычных школ очень мало знали о духовном наследии узбекского, каракалпакского и других сопредельных народов Центральной Азии. Учебники же истории никуда не годились. По сути дела, они представляли собой учебники истории преимущественно русского народа, остальные же нации - узбекская и другая - как бы исключились из исторического процесса. Стало абсолютно очевидным, что следует преподавать историю народов, их участия в великом деле созидания отечественной - узбекистанской - и мировой цивилизации. Причем учащейся молодежи следует знать историю на всех ее уровнях - местном, региональном, республиканском и мировом. При этом история должна воспитывать чувство национальной гордости [27, 94]. Каждый народ внес свой вклад в мировую культуру, что должно сполна отразиться во всей учебной литературе по истории, литературе, математике, физике, химии, астрономии, биологии и другим наукам.

К концу 1980-х - началу 1990-х гг. в широких общественных кругах Узбекистана все отчетливее стала обнаруживаться обеспокоенность: грамотно писать на родном языке выпускники местных школ не умеют. Где уж тут им знать русский или английский. Ясно, что надо было резко изменить отношение к узбекскому языку, вообще, и повысить качество обучения языкам, в частности. Необходимо было в корне менять всю систему существовавшей в то время методического и педагогического обеспечения народного образования, требовались новые модели учебников, учебных пособий и т.д. Но у этого общественного запроса не было должной полиграфической базы. А между тем на этом неотрадном фоне рос интерес к узбекскому языку и узбекской литературе за рубежом. Так, например, преподавание узбекского языка в университетах Пенсильвании, Сиэтла, Индианы и ряде других вузов США ведется с 1980-х, организовано и со всебольшим размахом.

Вообще, к этому времени в научных кругах Запада резко усилился интерес к узбекскому языку. Многие университеты стали вводить по тюркскому направлению специализацию по узбекскому языку. Это, например, Орхусский университет в Дании, преподаватель которого Анетте Енсен прошла для этих целей 10-месячную стажировку в Узбекистане. Причем узбекский язык современные зарубежные исследователи привлекают для углубленного изучения конкретной историко-филологической, этносоциальной и культурной областей знания. Так, если датчанка Анетте Енсен привлекает узбекский язык для изучения истории и этнографии узбекского народа в целях разработки лингвистических основ преподавания датского языка в тюркских группах, то японский востоковед Хисао Куматсу - доцент факультета литературы Токийского университета - знает не только узбекский литературный язык, но специализируется в области староузбекской и современной графики, истории и культуры узбекского народа с особым вниманием к узбекской литературе - в частности, он углубленно изучает личность и творчество Фитрата. Ряд глубоких исследований по узбекскому языку опубликовал профессор Делийского университета Билл Фиерман.

Чтобы преодолеть трудности, которые все отчетливее стали испытывать к концу 1980-х гг., чтобы найти правильный подход и оптимальное решение проблем, возникших в процессе исследований на пути его развития (это история происхождения узбекского языка, этапы развития, придание узбекскому языку статуса государственного, развитие двустороннего двуязычия, обучение узбекскому языку неузбекского населения, постоянно проживающего в Узбекистане - необходимо глубоко изучать историю. Действительно, несмотря ни на что (войны, междоусобицы и т.д., от чего страдала, а порою и просто уничтожалась древняя культура страны) щедрая земля Узбекистана дала миру известных ученых, писателей - таких, как Беруни, Мухаммед ибн Муса аль Хорезми, Фараби, Улугбек, Алишер Навои, Джамшид, ибн Масуд, аль Каши... [27, 10].

И позднее, начиная с XVI века до начала XX века известные поэты, прозаики, несмотря на противоречивость времени, смогли сохранить благодаря своим произведениям узбекский литературный язык. Это поэты-демократы Машраб, Муками, Фуркат, Гульхани. Судьбы узбекского языка всегда занимали умы лучших сыновей и дочерей узбекского народа. Многие из них поплатились за это своей жизнью. Это Чулпан, Фитрат, Абдулла Кадыри, Усман Насыр, Зия Сайд, Рустам Исламов, Султан Сегазба, Атаджан Хашим. Накопилось в узбекском языке и много собственно лингвистических проблем - прежде всего это вытеснение части некогда бытовавшей в нем лексики, проблема написания имен собственных и некоторых других разрядов слов, регулирование потоков заимствований и т.д. Уже к концу 1980-х гг. в обществе развернулись настоящие баталии, например орфографические. Примечательно, что в них участвовали не только специалисты-филологи, а самые широкие общественные круги, буквально весь узбекский народ, все носители и приверженцы узбекского языка беспокоились о его состоянии. Как большое культурное достояние узбекского народа был воспринят проект «Основных прав узбекской орфографии и пунктуации». Он стал предметом всенародного обсуждения, по итогам которого в декабре 1988 года прошла республиканская научно-теоретическая конференция. Особое внимание было уделено соотношению графики и орфографии, поискам узбекских графических эквивалентов для точного воспроизведения ряда заимствуемых иноязычных морфем (ср. рус. «щ» узб. «шч», «ы» «и»), процесс ассимиляции заимствований и его этапы, графические средства в соответствии с исконными традициями узбекского произношения, закономерности фонетической адаптации в процессе межъязыкового контактирования, языковая норма и др. [39, 3].

Целесообразным был признан переход на латиницу [53, 2]. Дело в том, что перед выходом независимого Узбекистана на международную арену остро встала проблема языкового барьера. Ведь до 80 процентов всей научно-

технической литературы во всем мире печатается на английском языке. В таком же объеме ведутся на этом языке переговоры, деловые встречи, симпозиумы и конференции, устно и письменно общается деловой мир с охватом ведущих сфер политики, бизнеса, техники и технологии [65, 3].

В Узбекистане уже за 5 лет после принятия Закона о государственном языке (к концу 1994 г.) была проделана огромная работа исключительной значимости по восстановлению прав узбекского языка в важнейших сферах деятельности государства - промышленности, социально-политической жизни, культуре, науке, быту, народном образовании. Это исключительно многогранная работа [41, 22]. Сравнительно небольшой исторический период показал, что утверждение национального языка в качестве государственного требует самого пристального внимания на протяжении ряда лет.

Тем самым языковое единство в современном узбекистанском обществе сейчас достаточно прочное. Более того, оно еще более укрепляется и расширяется по мере внедрения в жизнь закона о государственном языке. Вместе с тем сложности возникли для тех, для кого русский язык или родной не узбекский (в силу определенных прежних обстоятельств) был единственным средством общения.

К настоящему же времени узбекский язык полностью утвердился как государственный, охватывая все основные сферы общественной жизни страны. Установку на моноязычность Узбекистана понимает и большинство русскоязычного населения - прежде всего все те, кто «врос в узбекскую землю» и без нее свою жизнь не представляет. При этом первостепенной задачей для русскоязычных будет переход на активное русско-узбекское двуязычие.

За прошедшие годы со дня принятия Закона о государственном языке (и двенадцати лет после внесения поправок в него), постепенно установилась атмосфера созидательных взаимоотношений между языками. Она определяется, с одной стороны, воздействием субъективного фактора,

с другой, - объективного фактора. Субъективный фактор - это поведение и действия коренного населения, - носителей узбекского языка. Мирное, спокойное поведение коренного населения, - носителей государственного языка, можно объяснить его удовлетворенностью, следовательно, умиротворенностью, ибо государственный язык не ущемляется. Постепенно изжиты имевшие место попытки проводить всеобщественные, политические и прочие мероприятия только на «общепонятном языке межнационального общения». Оказалось, что и узбекский язык как язык государственный может успешно выполнять роль средства межнационального общения. Только для этого требуется проявлять терпение, такт и чувство меры. Так постепенно улучшается понимание населением роли и места узбекского языка в жизни независимого Узбекистана.

Несомненно, объявление узбекского языка государственным языком Узбекистана улучшило общую атмосферу в республике, подняло на новую качественную ступень роль узбекского языка в общественно-политической, производственной жизни и в быту.

Придание узбекскому языку статуса государственного раздвинуло границы его использования в республике. Знание узбекского языка, желание говорить на нем становится внутренней необходимостью, круг общающихся на узбекском языке всё более расширяется, заметно вовлекая и инонациональные слои народа Узбекистана. В итоге, как пишет Президент Ислам Каримов [4,73], "многонациональность населения Узбекистана в тесном сочетании с ростом национального самосознания и духовного возрождения узбекского народа служит мощным импульсом обновления общества, его демократизации и создаёт благоприятные условия для интеграции республики в мировое сообщество".

Кстати, если нет любви и уважения к языку, не являющемуся родным, его нельзя заставить выучить насильственно. Необходимо искреннее желание,

стремление, именно внутренняя потребность. Эти качества надо воспитывать. С юных лет человек должен прочно усваивать простую древнюю истину: «Уважение к языку есть уважение к народу».

Борьба за государственный статус узбекского языка не отбросило развитие других национальных языков. Наоборот, усилилось внимание к ним. В связи с этим Президент Ислам Каримов [2, 13] подчеркивает: «Узбекистан - многонациональная страна. Естественно, что подавляющее большинство населения составляют узбеки и представители других коренных народов. Но сейчас в нашем крае живут представители более ста наций и народностей. Мы обязаны думать о сохранении и развитии их культур, их традиций». Прежде всего, это отразилось в образовании в Узбекистане Национальных языковых и культурных центров.

Объяснение достаточно устойчивого межнационального согласия в Узбекистане следует искать прежде всего у истоков возрождения, становления и дальнейшего укрепления титульной нации - узбеков: «Узбекистан на протяжении своей многовековой истории был и остаётся одним из уникальных государств, издревле сложился и динамично развивался многонациональный состав населения. Все граждане республики независимо от национальной принадлежности, составляют целостный и единый суверенный народ Узбекистана». Причем дальнейшее межнациональное сближение в столь уникальном полиэтническом обществе все в большей мере обуславливается новой исторической миссией узбекского народа, миссией объединения всех других народов, населяющих его землю и разделяющих с ним его судьбу. В связи с этим Президент Ислам Каримов [3, 344] замечает: «Священный долг узбеков, как национального большинства населения республики, не только возродить родной язык, свою национальную культуру и историю, но и быть ответственными за судьбу совместно проживающих малочисленных народов, за сохранение их культурно-духовной самобытности,

предоставление равных условий и возможностей для саморазвития и самореализации».

Выводы к 3 главе:

Таким образом, вся история построения и развития Независимого Узбекистана наглядно продемонстрировала всему миру, что страна уверенно идет к тому обществу, где есть истинная культура, высокий уровень интеллигентности, где нет места национальной розни, противопоставлению одного народа другому.

Формирование многонациональности Узбекистана, которая считается «одним из самых ценных достояний страны, имеет богатую историю, но независимо от причин переселения (особенно в XIX - XX вв.) все этносы - малые и большие - сполна испытали на себе дружелюбие узбеков. В связи с этим Президент И.А. Каримов [4, 78] особо подчеркивает: «Узбекистан гордится тем, что в исторической памяти нашего народа и государства нет позорных страниц проявления антисемитизма, расизма и других форм высокомерного и неуважительного отношения к другой нации, к другому народу». Именно толерантность узбеков способствовала в первую очередь тому, что в независимом Узбекистане полиэтничность не только не тормозила становление благоприятного межнационального климата, но и стала одной из составных частей формирования нового государства. Из всего процесса придания узбекскому языку статуса государственного вытекают следующие уроки исторической значимости, представляющие несомненный интерес и для других народов мира.

1. Если нация имеет свою национальную государственность, то она вправе на конституционно-правовом уровне, законодательно осуществлять акты, направленные на всемерное формирование развития и функционирования национального языка как своей неотъемлемой социально-культурной ценности.

2. Государственный язык - это основной язык любой страны. Именно он

используется в деятельности всех органов государственной власти и управления, в официальном делопроизводстве, законодательстве и т.д. И зарубежный опыт подтверждает это.

Провозглашение узбекского языка государственным языком не было связано с элементами его принудительного внедрения и не означало искусственного создания ему приоритетов за счет ущемления интересов других языков.

3. Нужны гарантии (правовые, идеологические и т.д.), которые обеспечивали бы развитие - свободное и равноправное - всех языков страны с учетом интересов и потребностей всех наций и народностей (включая совместное обучение в школах детей всех национальностей, право родителей на выбор языкового воспитания своих детей и др.). Полная языковая свобода гарантируется Конституцией Республики Узбекистан.

Проблема государственного языка подлежит решению в широком контексте активной общегосударственной политики, призванной эффективно обеспечить стабильность обновляемого общества и направленной на разработку общенациональной идеи, объединяющей народ и укрепляющей его духовность. Комплексность подобной задачи очевидна, что убедительно прослеживается из богатого опыта Узбекистана по построению демократического полиэтнического общества: «Важнейшими условиями обеспечения национальной независимости, суверенитета и стабильности в Узбекистане, предотвращения опасности местничества и является дальнейшее углубление демократических реформ и укрепление примата или доминирования общечеловеческих ценностей в сознании людей и всего общества, кропотливая работа, если хотите борьба с попытками этнической, национальной самоизоляции».

Придать духовному развитию и просвещению нации и народа значение общегосударственной политики». [4, 97].

4. В целом, национальная политика Узбекистана охватывает комплекс следующих основных аспектов: соблюдение конституционных прав всех наций

и народностей, осуществление государством национальной политики народонаселения и повышения его качества (состояние здоровья, средняя продолжительность жизни, сохранность национальных ценностей, приверженность к общечеловеческим ценностям и т.д.), укрепление межнационального единства, формирование ориентируемой на все нации и народности социально-культурной атмосферы, стимулирование социальной активности всего многонационального населения и развитие у него чувства единства со всей узбекистанской Родиной, осуществление экономических реформ с охватом всех слоев народа, мониторинг межнациональных отношений, поддержание здорового климата между различными религиозными конфессиями. При этом Президент И.А. Каримов [4,169] особо подчеркивает: «Построение рыночной экономики для нас не самоцель. Смысл и цель реформ заключается в том, чтобы создать необходимые условия, при которых каждый гражданин Узбекистана, независимо от национальности, веры и убеждений, имел бы возможность раскрыться как личность, проявить свои способности, свой талант, сделать свою жизнь лучше, достойней, духовно богаче».

Благоприятному решению всех этих задач способствует сейчас идея национальной независимости - стержень всей политики Узбекистана.

5. К настоящему времени языковая политика в Узбекистане характеризуется высоким уровнем демократичности межэтнического согласия. Этому во многом способствовал Закон «О государственном языке», принятый 21 декабря 1995 года.

6. В целом, Узбекистан не только разработал свою собственную теоретическую платформу построения современного полиэтнического государства, но и за короткий исторический срок продемонстрировал миру ее практическую действенность. Так, Президент Ислам Каримов [5, 304] пишет: «Узбекистан - многонациональная страна. Подтверждением этой мысли служит то, что только в одной нашей столице на сегодняшний день проживают

представители более ста наций и народностей. Конечно, гарантирование прав и свобод представителей братских национальностей во всех сферах и дальше будут неотъемлемой частью нашей политики». [4, 76].

Заключение

Язык в современном мире - бесспорное достояние нации, средство её сплочения, выражение её особенностей, устремлений. В жизни человека язык так же важное и значительное явление, а так же играет особую роль в становлении и развитии культуры. При экстраполяции смежных наук - философии, социологии - на лингвистику язык представляется как материальная, динамичная и открытая система с такими свойствами как изменчивость, адаптивность и саморегуляция. Язык-сложное образование. В него входит звуковая сторона, грамматическая структура, лексика, семантика. Его можно изучать с каждой из этих сторон. Фактом остаётся и то, что в различных языках есть много несовпадений. Чтобы выявить причины становления различий в языке, необходимо иметь исчерпывающее представление о взаимоотношениях трёх основных величин: языка, сознания и действительности. Являясь производным от сознания и действительности, язык является и посредником между ними. Посредником в том смысле, что без его участия невозможна сама познавательная деятельность человека, не может осуществляться процесс мышления. Существуют связи и взаимоотношения между типом культуры и особенностями языка; он позволяет лучше овладеть культурой, общением. Языковая ситуация и её изменение детерминируются в конечном счёте социальными причинами. Поэтому многие вопросы может решить только социолингвистика. Это спонтанные языковые процессы: взаимодействие языков и диалектов, языковое нормирование, становление национального литературного языка, проблемы, связанные с языковой политикой. Лингвосociология, необходимая для интенсификации исследований языка в социологическом аспекте, является в настоящее время областью взаимодействия разных общественных наук и нужна для организации комплексных исследований, основная их цель - изучить

языковые процессы как часть социальных процессов, а язык как фактор социального развития.

В истории языкознания к пониманию языка как социального явления пришли к середине XIX в. Одним из положений современного языкознания является признание языка общественным явлением. Два утверждения убедительно свидетельствуют о социальной природе языка:

- 1) язык появляется лишь в обществе;
- 2) главная функция языка - коммуникативная

Язык - фактор, который имеет исключительно важное значение в жизни общества. Без языка невозможна организация совместной трудовой деятельности людей. Язык не просто средство общения, он органически связан с мышлением как содержательная форма, поэтому и одна из функций языка - средство познания мира.

Актуальными проблемами социолингвистики являются следующие: проблема «языка и этноса», «языка и общества», пути и способы их преодоления. Общественный характер языка собственно и обуславливает его объективный характер, который проявляется в том, что язык менее чувствителен, чем все другие общественные явления к экономическим и политическим проблемам общества. В последнее время всё отчётливее прослеживается тенденция возрождения понимания языка как деятельности, наметился переход к лингвистике антропологической, ориентирующей на изучение языка в тесной связи с человеком, его сознанием и мышлением в контексте культуры.

Отсюда сознание нужно изучать в том виде, в каком оно существует для других людей, т.е. в виде текста - материального носителя смысла. Означающим языкового знака следует признать комплекс абстрактных объектов - фонем. Язык, по словам академика Д.С. Лихачёва, «выступает неким концентратом культуры нации, воплощённой в различных группах данного культурно - языкового сообщества». Место языка среди

общественных явлений ещё не определено в его всеобъемлющем содержании, хотя можно утверждать не без оснований, что язык выступает как один из определяющих факторов в становлении и развитии человеческого общества. Мир современных языков объективируется ныне как показатель беспредельных возможностей человечества в создании самосовершенствующихся систем выражения мыслей. Изучение философии языка равнозначно изучению прошлого, настоящего и будущего человечества в их единстве и взаимозависимости. Анализ развития языка в тесной связи с развитием общества показывает, что под влиянием глобализации общемировым явлением постепенно становится многоязычие населения. Из всех разновидностей многоязычия нами особое внимание уделено трёхязычию. Чтобы отвечать требованиям эпохи, необходимо знать, во-первых, язык своего государства, то есть государственный язык, во-вторых, владеть языком-посредником, в-третьих, знать английский или французский язык как наиболее распространённые языки общения в сфере международных отношений, передовой науки и техники. Четвёртым фактором необходимым, чтобы быть на высоте запросов современной жизни, является владение современной компьютерной техникой и технологией.

Став независимым государством, Узбекистан поднимает на новую качественную ступень преподавание и изучение иностранных языков. Провозглашение независимости и выбор собственного пути развития - это не проявление честолюбивых замыслов нации, а прежде всего открытие путей и простора для созидательной энергии людей, поиски и нахождение новых возможностей ускорения развития государства, нации. Трёхязычие как оптимальный вариант решения национально-языковой проблемы в современных условиях представляется приемлемым для большинства. Любой другой вариант затруднителен из-за сложности выполнения, (например, предложение: выучить и пользоваться более чем

тремя языками). Поэтому при проведении политики трехязычия необходим осознанный подход к его оценке и общественной роли.

Независимость открывает ворота не только национальному развитию, которое было под спудом, но и стремлению нации к вершинам науки, техники и культуры. Здесь она почувствует на каждом шагу, каждый день и каждый час насколько ценно знание иностранных языков. Без них развивающаяся нация не более, чем зритель чужих достижений в технике, науке и культуре. Заимствование лучших достижений других культур, творческое их внедрение в свою национальную культуру невозможны без свободного владения иностранными языками. Это своего рода «импорт» культуры. Но одновременно с этим, происходит своего рода «экспорт» культуры, когда нация, благодаря владению ее представителями иностранными языками, широко выходит на международную арену как материальных, так и духовно-культурных ценностей. Как говорит И.А. Каримов: «Мы всегда отдавали и отдаем себе отчет, что то государство и общество, которые не уделяют должного внимания бережному сохранению, обогащению и приумножению своего исторического, культурного и интеллектуального наследия, а также воспитанию подрастающего поколения на основе общечеловеческих и национальных ценностей, не ставят перед собой целью формирование гармонично развитой, самостоятельно мыслящей личности, имеющей свои взгляды, свой выбор, свою гражданскую позицию, - такие государства и общества обречены оказаться на обочине истории.» [1, 187].

В нашей работе язык рассматривается как средство, условие и фактор, составляющие в совокупности нематериальную, и вместе с тем, действенную основу для развития мышления, которое создаёт своеобразную ауру вокруг человека, одно из направлений которой освещает будущее. Без языка нет предвидения, предопределения и

планирования в любой форме. Язык является неизбежным и необходимым условием развития нашего понимания и объяснения мира.

Список использованной литературы:

1. Каримов И.А. Достижения и успехи Узбекистана - подтверждение правильности выбранного нами пути реформ. - Т.22 .- Ташкент: Узбекистан, 2014. - 197 с.
2. Каримов И.А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. - Т.1. - Ташкент: Узбекистон, 1996. - 369с.
3. Каримов И.А. Родина священна для каждого. - Т.3. - Ташкент: Узбекистон, 1996 - 358 с.
4. Каримов И.А. По пути безопасности и стабильности развития. - Т.6. - Ташкент: Узбекистон, 1998. - 433 с.
5. Каримов И.А. Наша высшая цель - независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. - Т.8. - Ташкент: Узбекистон, 2000. - 532 с.
6. Каримов И. А. Узбекистан 16 лет независимого развития. – Ташкент, 2007. – 115 с.
7. Аббосова. Тил билган-дил билади // Тил ва адабиёт таълими.- Тошкент, 1995. - № 3-4.-191 б.
8. Абдуазизов А.А. {Рец}: « А.М.Антипова. Ритмическая система английской речи (М.:ВШ, 1994)» // Иностранные языки в школе.- М., 1996.-№6.-193 б.
9. Абдуллаев Мурод. Орзулар орзуси // Тафаккур.- Тошкент, 2000.- №2.- 98 б.
10. Абдуллаев Ю.Н. Бушуй А.М. Краткая история развития методики обучения иностранным языкам: от постановки чтения к речевому общению.- Учебное пособие.- Самарканд: СамГИИЯ, 2000 а.- 126 с.
11. Абдунабиев, Абдулла. Тарихинг-такдилинг...// Мулокот.- Тошкент, 2001.-№ 3.-137 б.

12. Абилов Урол. Миллий гоё-халкниетакловчи куч // Мулокот.- Тошкент, 2000. № 4.- 84 б.
13. Алимова Д., Рашидова Д. Махмуд ходжа Бехбудий и его исторические воззрения.- Ташкент: Маънавият, 1998. - 140 с.
14. Алимова Дилором. Хакикатнинг туташ манзили // Тафаккур. - Тошкент, 2000.-№ 2.-159 б.
15. Алисова Т. Языковая концептуализация мира. - Москва, 1991. - 113 с.
16. Алпатов В.М. Япония: язык и общество. - М.; Оки, 1980.-97 с.
17. Б.В. Андрианов, М.А. Итина, 1991, с.18-19; Биографический справочник.
18. Амирова Т.А. Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. Очерки по истории лингвистики.- М.: Главная редакция восточной литературы, 1975. - 565 с.
19. Ата-Мирзаев О., Гентшке В., Муртазаева Р. Узбекистан многонациональный: историко-демографический аспект. - Ташкент: Изд-во медицинской литературы имени Абу Али Ибн Сино, 1998.- 169 с.
20. Ахмедшина Фания. Тарихий хотира-халк маънавиятининг асоси // Мулокот.- Тошкент, 2000.-№ 6.-122 б.
21. Балли Ш. Французская стилистика. - М.: ИИЛ,1981.- 404 с.
22. Бегматов Эрнест. Тил – буюк маънавий мерос //Ишонч.- Тошкент, 20.10.1998.- № 121.- 93 б.
23. Бегматов Эрнест. Тил учун курашларда // Миллий Тикланиш.- Тошкент, 19.12.2000.-№ 15.- 87 б.
24. Будагов Р.А. Вопросы языкознания. Очерки языкознания. Введение в науку о языке. М.:, 1985. - с.114.
25. Бушуй А.М. Речевая деятельность в ракурсе текстопорождения // Вестник (Казахский государственный национальный университет им. аль - Фараби) № 37. Серия филологическая. Алматы, 2000.- 164 с.

26. Бушуй Т.А. Украинцы в Узбекистане. Этнографические заметки // Самаркандский вестник.- Самарканд, 18.3.1993. № 33.- С. 2; 23.3. 199.- № 35.- С.2.
27. Валиходжаев Ботурхон. Самаркандда олий таълим-мадрасайи олия- университет тарихидан лавхалар.- Самарканд: А.Кодирий номидаги халк мероси нашриёти, 2001.- 193-б.
28. Вандриес Ж. Язык. Лингвистическое введение в историю, 1977.- 56 с.
29. Вафоев Ортик. Ватан - фахримиз, гуруримиз // Мулокот.- Тошкент, 2001.-№ 1.-86 б.
30. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа языка русской литературы.- 75 с.
31. Гафуров Иброхим. Бизнинг тилимиз // Узбекистон адабиёти ва санъати.- Тошкент, 20.10.2000.-№ 43.-8-б.
32. Гумбольдт фон В. Избранные труды по языкознанию.- М.: Прогресс, 1984.- 517 с.
33. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человечества // Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию.- М.,1984.- С.152.
34. Дарьялова Л.Н. Русская литература XX века: Динамика размежеваний и схождения. Типы творчества (1917-1932).-Калининград: Калининградск. ун-т, 1998.- 128 с.
35. Ельмслёв Луи. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике.- Выпуск 1.- М., 1960.- С. 399
36. Живоглядов А.А. Textoобразующие возможности английских антропонимов, 2010. – С. 108
37. Жирмунский В.М. Введение в литературоведение. Курс лекций. М.: 1959. – 115 с.
38. Зубкова Л.Г. Принцип знака в системе языка. М.: 1989, 234 с.

39. Кадыров М., Садуллаев Д. Языку не прикажешь...// Правда Востока.- Ташкент, 21.04.1989.- № 94.- С.9.
40. Капелюшный Леонид. Выучат ли украинцы украинский язык?// Известия.- М., 1991 (16.09).- № 220.-С.7.
41. Каримова Василя. Фозил булсам иллатим, юртим...// Тафаккур.- Тошкент, 2000.-№ 2.-123-б.
42. Каршибой Муртазо. Орзуларимиз куп, журъатимиз кам // Тафаккур.- Тошкент, 2000.-№ 1.-43 б.
43. Каршибой Муртазо. Qalb bunyodkorligi //Tafakkur.- Тошкент, 2001.-№ 2.-19 б.
44. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М.: Высшая школа, 1977. - гл.4 № 6
45. Кравченко А.И. Культурология. - 2003, с. 55
46. Леонтьев А.А. Язык как социальное явление (к определению объекта языкознания) // Известия АН. Серия литературы и языка.- Т.35.- М., 1976.- № 4.-С. 339.
47. Лихачёв Д.С. Очерки по философии художественного творчества// РАН. Ин-т рус.лит. СПб.: Рус.- Балт. Информац. центр БЛИЦ, 1996.169 с. (Переизд. 1999).
48. Ломтев Т.П. Язык и речь. – 1976, с.98
49. Мамардашвили М.К. Не губите белых лебедей //Учительская газета.- М.,1988 (26.11.).-№ 140.- С.7
50. Мегрелидзе К. Основные проблемы социологии мышления.- Изд.2.-Тбилиси, 1973.- 390 с.
51. Менглиев Бахтиер. Тилни систем яхшилиқда урганиш хақида //Til va adabiyot ta`limi.- Тошкент, 2000.-№ 5.-59 б.
52. Навои А. Хамса.- Москва.-Изд. «Художественная литература», 1956.-127 с.

53. Олим Султонмурод. Биз нега лотин ёзувига утаяпмиз?//Узбекистон адабиёти ва санъати.- Тошкент, 20.10.2000.-№ 43.- 47-б.
54. Розанов В.В. Публичная библиотека, 1995. - С. 72
55. Сафаров Ш. Прагмалингвистика. - Тошкент: «Узбекистон миллий энциклопедияси» Давлат илмий нашриёти, 2008. -187 с.
56. Сепир Э. Язык. - М. 1993. -105 с.
57. Сложеникина Ю.В. Основы терминологии.- М.,2005.- 70 с.
58. Солнцев В.М. Языки. - М.: Наука, 1977, 167 с.
59. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию.- М.: Прогресс, 1977.- 796 с.
60. Соссюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике. - М.,1977. - 64 с.
61. Смирницкий. Синтаксис английского языка. М.,1977, 42 с.
62. Толстой Н.И. О некоторых этнолингвистических наблюдениях Потебни // Язык и речь как объект комплексного филологического исследования.- Калинин, 1981.- 71 с.
63. Турниёзов Н.К. Суз синтаксисимуаммолари // Профессор-уқитувчиларнинг V илмий-назарий анжумани материаллари. I.-Самарканд, 2000. - 90-б.
64. Филин Ф.П. К проблеме социальной обусловленности языка// Вопросы языкознания.- М., 1966.-№ 4.-69 с.
65. Ханазаров К.Х. К проблеме философии языка. - 2002. – 89 с.
66. Чикобава А.С. Введение в языкознание. - М.,1972. -77 с.
67. Яковлев А.Н. Страна, прочитанная заново. Вместо предисловия // Леонид Левитин. Узбекистан на историческом повороте. Критические заметки сторонника Президента Ислама Каримова. - М.: Вагриус, 2001.- 23 с.
68. Ethnolinguistics: Boas, Sapir and Worf revised.-Ed. By M. Mathiout.- TheHague, 1979.-560 p.

69. Marshal. D.F. Language and ethnicity in minority sociolinguistic perspective.-Clevedon; Philadelphie: Multilingual matters,1990.- X,737 p.
70. Giles H.,Powesland P. Speech style and social evaluation.- London e.a.: Acad.press,1995.-VIII,228 p.
71. Language and ethnic identity/ Ed. by Coulmas. F.: Philadelphia Multilingual matters ,1999.-III, 272 p.
72. Luckmann T. The sociology of language.- Indianapolis(Ind),1975.- 99 p.
73. Milorini. B. Les migrants commem inorite linguistique en Europe\\ Sociolinguistica.-Tuebingen: Max Niemeyer Verlag, 1990.-Bd. 4.- 58 p.
74. Terrachini.B. La sociolinguistica.- Pisa,1984.-169 p.
75. PetrellaR.Langues et societe: les relations entre faits linguistiques et changaments de societe en Europe accidentale\\Annuaire europeen.- La Hayeetc.,1988.-Vol. 24.- 105 p.

Список словарей:

1. Большой энциклопедический словарь: Языкознание / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М, 1998
2. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.,1990
3. Новейший философский словарь: 3е изд., Мн.: Книжный Дом. 2003-с.-1280с.
4. Конт-Спонвиль А. Философский словарь М.: «Этерна», 2012

Интернет- ресурсы:

- 1.<http://www.gramota.ru>
- 2.<http://www.fero.ru>
- 3.<http://www.philology.ru>